Шарль де Пейссоннель

Трактат о торговле на Черном море

- (Перевод 1974 г.)
- (Перевод 1891 г.)

Карл Пейсонель (1727 — 1790 гг.) — видный французский ученый, дипломат и политический деятель. Происходил из интеллигентной дворянской семьи. Его отец, совмещавший государственную службу с научными занятиями в области археологии, позаботился о том, чтобы дать своему сыну хорошее образование, основательно подготовить его к дипломатической деятельности и привить ему вкус к научным исследованиям. Отправляясь в качестве французского консула в Смирну, отец взял с собой сына, который приобрел там под его руководством необходимые для. ведения консульских дел знания и опыт.

Смирна в это время была одним из наиболее крупных черноморских портов Турции, откуда шли важные торговые пути в глубь Малой Азии. Пребывание в Смирне позволило Пейсонелю сразу же войти в курс сложных вопросов черноморской торговли, которая е середине XVIII в. стала приобретать первостепенное значение для западноевропейских государств.

Вскоре молодой Пейсонель получил самостоятельный пост. В 1753 г. он был назначен французским консулом в Крым. Если учесть, что Пейсонелю в это время было всего лишь около 26 лет, то следует признать, что он делал большие успехи по службе, которые вряд ли объяснялись лишь связями его отца, а (как об этом позволяют судить последующие факты его жизни и деятельности) вероятнее были результатом проявления его незаурядных способностей.

В Крыму Пейсонель пробыл сравнительно недолго (до 1757 г.), но сумел собрать исключительно ценный материал о внешней торговле не только Крымского ханства, но и соседней Черкесии, которой он уделял особое внимание. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1755 г. им было отправлено французскому двору весьма обстоятельное донесение о черкесах, включенное в «Записку о Малой Татарии». В этой записке Пейсонель, сообщал, в частности, о делении черкесов на отдельные племена и княжеские владения, об их политическом и социальном строе, системе административного управления, религии, нравах и обычаях. После Крыма Пейсонель прослужил консулом на острове Кандии и в Смирне (с 1763 г.), закончив, таким образом, свою дипломатическую службу в том пункте, где он ее начал. Пребывание Пейсонеля в различных частях Причерноморья позволило ему обстоятельно ознакомиться с

состоянием торговли в этом районе, что имело актуальное значение для Франции, все более и более [180] втягивавшейся в торговлю со странами Ближнего Востока. Интересы французской буржуазии, настойчиво требовавшей от своего правительства проведения активной колониальной политики на Востоке, нашли в лице Пейсонеля яркого выразителя. По занимаемой им должности консула Пейсонель обязан был защищать интересы французской коммерции, и он это делал весьма добросовестно.

Прослужив почти двадцать лет на Востоке, Пейсонель вернулся в Париж, где прожил, до последних дней своей жизни занимаясь научно-литературной деятельностью, склонность к которой он проявил уже давно. Еще в 1754 г. вышел его первый научный труд, посвященный описанию экономики Персии и Грузии. Сведения о них он собрал во время своего пребывания в Смирне. Затем в 1765 и 1785 гг. Пейсонель опубликовал еще два научных труда, один из которых был тоже связан с черноморской тематикой. Наконец, в 1787 г. вышел двухтомный «Трактат о торговле на Черном море». В нем как бы подводился итог многолетнему изучению торговых отношений в Черноморском бассейне. После этого труда, принесшего Пейсонелю известность, он опубликовал еще четыре книга.

В своем трактате о торговле на Черном море Пейсонель дает, в частности, весьма подробное описание внешней торговли Черкесии, ее экспорта и импорта. На основании этого описания мы можем составить довольно точное представление об общем уровне развития черкесской экономики, о состоянии основных отраслей народного хозяйства Черкесии: земледелия, скотоводства, пчеловодства, охоты, домашней промышленности и ремесла. Эти сведения представляют для нас исключительную ценность, так как ни один другой источник XVIII в. не дает нам подобного материала.

Сведения Пейсонеля, свидетельствующие о сравнительно высоком уровне развития в Черкесии сельского хозяйства и ремесла, заслуживают безусловного доверия; они основаны как на его личных многолетних наблюдениях, так и (что особенно важно) на данных о торговых пошлинах, взимаемых в портах Крыма и Северо-Западного Кавказа, находившихся под суверенитетом крымского хана.

Сведения Пейсонеля о внешней торговле Черкесии были еще до революции переведены Е. Фелицыным и напечатаны в «Кубанском сборнике», а затем переизданы в 1927 г. в Краснодаре. Перевод Фелицына не отличается большой точностью, это скорее пересказ французского текста. Публикуемый ниже перевод «Трактата о торговле на Черном море» Пейсонеля сделан заново по подлиннику; кроме того нами даются выдержки из «Записки о гражданском, политическом и военном положении Малой Татарии», касающиеся черкесов, которые публикуются на русском языке впервые.

КАРЛ ***ПЕЙСОНЕЛЬ***

ТРАКТАТ О ТОРГОВЛЕ НА ЧЕРНОМ МОРЕ TRAITE SUR LE COMMERCE DE LA MER NOIR

О Малой Татарии

Владения татарского хана в настоящее время охватывают все страны, которые тянутся вдоль северного побережья [181] Черного моря от Дуная до Кубани, т. е. Бессарабию или Будзиак (Буджак), занимающую пространство между Дунаем, Днестром, Черным морем и Молдавией, где живут орды ногайцев Будзиака; все пространство между Днестром, Бористеном (Днепр), Бугом и границами Польши, где обитают орды ногайцев Иедзана (Едисан); равнины, находящиеся между Борисфеном (Днепр), Доном и границами России, небольшая часть которых обрабатывается ордами ногайцев Джамбойлука (Джамбулук); Крымский полуостров и всю Черкесию от пролива Еникале или Босфора Киммерийского (Керченский пролив) до Кабарды, куда входят орды ногайцев Кубани.

Ситец или набивная ткань

В Крым ежегодно привозят значительное количество ситца или набивной ткани из Токата (Город в Малоазиатском турецком вилайете Сивас) и Кастамбула (Кастамбул, иначе Кастамбуни — турецкий город в с.-з. части Малой Азии), называемых по-турецки «басма»; эти ткани употребляют также для пододеяльников и наволочек; продаются они в розницу в среднем от 6 до 15 пара (Турецкая мелкая монета) за пик (Турецкая мера, равная 25 дюймам), в зависимости от различного качества, а также оптом целыми кусками, каждый из которых имеет от 8 до 9 пик. Эта отрасль торговли чрезвычайно распространена, так как Каффа (Феодосия), куда поступают эти ткани, снабжает ими Крым, Черкесию и ногайцев; ежегодное потребление достигает свыше 200.000 пиастров (Турецкая серебряная монета, введенная в обращение в XV в Курс пиастров колебался. Султаны часто ухудшали их вес и пробу. Пиастр был равен 20 бешликам или 100 аспрам).

Ткани из Кедиса (Турецкий город в Малой Азии)

Тканями из Кедиса являются белые льняные ткани, которые крымские купцы получают из Константинополя; их ввозят ежегодно от 5000 до 6000 тюков, в каждом из которых содержится от 56 до 58 кусков, длиной в 14 крымских пик, что равняется приблизительно 20 халеби (Мера длины, колеблющаяся в зависимости от товара. Халебами измерялась шерстяная материя. Шелковые ткани измерялись так называемыми ендези, которые были короче халеби) или константинопольских лик. Эти ткани распространяются из Каффы по всему Крыму, Черкесии и среди ногайцев. [182]

Татарские крестьяне и ногайцы делают себе из них рубашки, а черкесы и кафтаны. В городах их употребляют в качестве подкладки для различных видов одежды. Цена этих тканей от 50 до 65 пара за кусок.

Бокассины

Торговля бокассинами или бумажными крашеными тканями из Токата, Кастамбула и Амазии (Турецкий город в Малой Азии) чрезвычайно распространена в Крыму и достигает в год более 400.000 пиастров. Эти бокассины обычно поступают в Каффу, откуда распространяются по всему Крыму, в Черкесии и среди ногайцев; из них изготовляют кафтаны и подкладки для шуб как мужчин, так и женщин; этот товар общеупотребителен и именно он наносит главный удар потреблению наших сукон в этой стране.

Бокассины продаются кусками, они бывают всех цветов и трех сортов: бокассины высшего качества продаются от 4 до 5 пиастров, среднего — от 3 до 3,5 и низшего — от 1 1/2 до 2. В каждом куске 10 константинопольских пик; наиболее ценными являются бокассины из Токата как по качеству ткани, так и по совершенству красок, которые сохраняются дольше остальных.

Наиболее употребительными оттенками являются темные, как, например, кофейный, оливковый, королевский синий и малиновый; светлые оттенки очень плохо удаются и нестойки. Эта торговля приносит большие прибыли, в особенности тем купцам, которые добывают бокассины из первых рук, поэтому главные купцы Каффы посылают приказчиков для закупки их в местах их изготовления.

Тарпоши

Крымские женщины носят в качестве головного убора большой суконный чепец, на котором они завязывают кисейный платок различного цвета, называемый чемберт, о котором я уже говорил. Эти тарпоши привозятся в готовом виде из Константинополя и продаются от 10 до 30 пара за штуку, в зависимости от качества. Ногайцы покупают их в большом количестве; очень значительное число их проникает также в Тамань и Черкесию; годовое потребление достигает от 150 000 до 200 000.

Нитки для шитья

Нитки для шитья, привозимые в Крым, бывают трех сортов: имеются белые нитки для белья, крашеные нитки различных сортов, употребляемые портными для одежды, и толстая [183] нитка, употребляемая сапожниками и седельниками. Первый и второй сорт

привозятся из Ризе (Город Трапезундского вилайета в Малой Азии), Трапезунда (Турецкий город на Черноморском берегу Малой Азии. В XIII — XV вв. он был центром Трапезундской империи), Синопа (Турецкий город в Малой Азии на берегу Черного моря) и Константинополя. Продаются эти сорта гроссами, называемыми турас, и мотками, 60 которых составляют гросс. Белые и цветные нитки одинаково продаются по 30 — 35 пара за гросс; а мотки соответственно этим ценам. Ежегодное потребление этих обоих сортов ниток составляет от 16 до 18 тысяч гросс. Большое количество поступает к ногайцам и в Черкесию. Толстая нитка бывает двух сортов: предпочитают синопскую нитку — привозят ее от 5 до 6 сот ок (Турецкая мера веса ок = 400 драхмам, 44 ока составляли один кинтал) и продают от 50 до 60 пара за ок. Московитская нитка значительно ниже по качеству; русские привозят ее ежегодно от 1500 до 2000 ок, стоимость которых от 30 до 40 пара.

Свинец

Крым потребляет примерно 10 000 кинталов (Турецкая мера веса. Кинтал = 44 ок, ок = 400 драхмам, 6 ок = 1 батману) свинца, включая 3000 кинтал, идущих в Черкесию; ружейные и пистолетные пули, а также груз для удочек — являются единственным видом употребления свинца; продается он от 13 до 14 пара за ок.

Ладан

Ладан представляет из себя товар, находящий довольно легкий сбыт в Крыму, куда его привозят приблизительно около 150 фард (Турецкая мера веса = 400 окам), каждая из которых состоит из 400 ок; русские покупают ежегодно от 25 до 30 фард; от 50 до 60 поступает в Тамань и Черкесию; Крым потребляет все остальное.

Мыло

Жители Крыма изготовляют у себя на дому очень плохое мыло из жира овец и быков; хотя оно и отстирывает белье довольно хорошо, но оставляет в нем невыносимый запах, поэтому его употребляют только бедные люди. Люди же, желающие иметь белье чистым, пользуются мылом из Смирны (Главный турецкий город провинции Андии на западном берегу Малой Азии) или Кандии (Остров Крит на Средиземном море). [184]

Мыло, изготовляемое на месте, продается обычно от 6 до 7 пара за ок; смирнское находит себе сбыт в Крыму более, чем всякое другое; годовое потребление его составляет приблизительно 3000 кинталов, из которых русские покупают от 500 до 600 и столько же поступает в Тамань и Черкесию; его обычная цена от 13 до 14 пара. Мыло из Кандии почти не употребляется для стирки; им пользуются почти исключительно для мытья рук, и годовая потребность его не превышает 200 или 300 кинталов; его обычно продают от 17 до 18 пара. Бывают, однако, времена, когда этот товар значительно

поднимается в цене. Я видел русских, покупавших смирнское мыло-по 20 пара за ок в обмен на свой товар, а мыло из Кандии продавалось за 25 пара наличными; однако, следует считаться только с обычной ценой, которую я указал выше.

Румяна

Все магометанские женщины, а также еврейки имеют обыкновение румяниться, поэтому потребление румян и белил, называемых киршен, достигает ежегодно 500 — 600 ок, включая 200 — 300 ок, которые поступают в Черкесию. Белила и румяна продаются безразлично по 2 пара за драхму; 400 драхм составляют ок. Христианские женщины совсем не употребляют ни румян, ни белил.

Трубки

В Крыму употребляют только два сорта трубок: первый называется тахта-чубук и привозится из Константинополя с мундштуком из слоновой кости и отделанными краями; другим сортом являются трубки из Гермечека и Гайгема (Местонахождение не выяснено), сделанные из вишневых деревьев и розовых кустов; наибольшая их часть привозится из Молдавии; ежегодно продается более 200 000 трубок от 1 до 10 пара за штуку. Ногайцы и черкесы употребляют их в удивительно большом количестве. Ценных трубок, сделанных из жасмина и с мундштуком из амбры и др., не бывает в продаже; их привозят только в качестве подарков или по заказу.

Германские косы

Германские косы являются одним из наиболее значительных предметов торговли Крыма; их доставляют в Валахию по Дунаю, откуда их перевозят как морем, так и сушей. Ежегодный ввоз достигает более 200 000; ногайцы покупают их в большом количестве, значительное количество также [185] поступает в Черкесию через Тамань; продают их от 15 до 20 пара за штуку. Нельзя ли было бы вступить в конкуренцию с немцами, начав выработку кос того же качества в Форесе? (Возможно — Форец, одна из старых провинций Франции) Я думаю, что имеет смысл обдумать эту мысль.

Бумага

Оконные рамы почти во всех домах Крыма сделаны из бумаги и потребление этой последней довольно значительно; в обыкновенный год оно равно 5000 или 6000 тюков (кип.). Из Крыма ее перевозят в Тамань и Очаков (Крепость, выстроенная крымским ханом в 1492 г. Находится в Одесской области). Цена оптом равна 28 пиастрам за кипу, а в розницу ее продают до 50 пара за стопу, что составляет 30 пиастров за кипу. Ежегодно ввозится также около 200 стоп резаной бумаги, употребляемой христианами

для письма. Я не знаю ее оптовую цену, но в розницу она продается до аспра (Мелкая серебряная монета = 5 бешликам. 100 аспров равны одному пиастру) за лист, что составляет 4 пиастра и 32 пара за стопу. Глянцевая бумага для турецких письмен продается в гораздо большем количестве и также выгодно; размер листа определяет цену; там продают также золоченую бумагу с огромной прибылью, но эта последняя составляет лишь незначительный объект торговли.

Кожа

Крым ежегодно доставляет около 250.000 бычачьих и коровьих кож, как со своих земель, так и из страны ногайцев и черкесов.

Сафьян, кожа, сухая кожа и т. д.

Во всех городах Крыма имеются мастерские сафьяна всех сортов; главные из них находятся в Гезлевэ (Евпатория) и Карасу (По-видимому, город Кашан в иранской провинции Ирак-Аджеми (Как Карасу может находиться в Иране, если речь идет о городах Крыма? Скорее всего имеется в виду крымский город Карасубазар. Thietmar. 2010)).

Красный, желтый, черный и белый сафьян стоит от 50 до 60 пара за кусок в зависимости от качества, а окрашенные кошенилью от 2 1/2 до 2 3/4 пиастров; желтый, красный и черный сафьян потребляется в стране и вывозится также за границу; большое количество идет в Кавшан (Возможно — Кашан, город в Иране (Конечно же это не Кашан, а Каушаны - город в Бессарабии. Thietmar. 2010)), Бендеры (Город и крепость в Бессарабии) и Тамань для Черкесии. Красный сафьян, окрашенный кошенилью, не вывозится из Крыма, а белый употребляется исключительно сапожниками Каффы для изготовления легких женских [186] башмаков, которые вывозятся оттуда во все остальные части полуострова.

Крым употребляет огромнейшее количество кожи для седел; большое количество поступает также в Очаков, Бендеры, в Кавшан и в Черкесию. Все эти кожи продаются приблизительно по одной и той же цене, потому что они не бывают тонкой окраски; цена их от 20 до 25 пара за штуку.

Ежегодно потребляется от 35 000 до 40 000 сухих кож для подошв на обувь, сапоги и катиры; они бывают различной величины от 8 до 32 пар подошв каждая; самые маленькие продаются по 50 — 55 пара; а самые большие по 5 — 5 1/2 пиастров; возможности соответствуют им. Эти кожи редко вывозятся из Крыма; очень небольшое количество их поступает в Тамань, все остальное потребляется на месте; впрочем, эту кожу можно было бы купить, если бы можно было извлечь выгоду.

Кроме этого, потребляется еще от 45 000 до 50 000 кож, называемых кесселис, а по-французски «лощеные коровы»; их употребляют для верхней стороны седел, именно для части, называемой джиабук, представляющего из себя две пластинки на боках лошади, употребляют их также для тебенгиса, для стрелок и обуви; цена этих кож колеблется от 50 пара до 3, пиастров.

Эту кожу вывозят в Очаков, Бендеры, Кавшан (Кашан?), Трапезунд, Тамань и Каплу (Копа, Копарио, Локопа — при р. Протоке (устье Кубани) на месте станицы Славянской).

Воск

Воск представляет собой важный предмет торговли Крыма; страна [однако] не производит большого количества его; ежегодная добыча [по всему полуострову] ограничивается 7000 — 8000 ок; зато он ежегодно ввозится из Черкесии в Каффу через Тамань в количестве от 50 до 60 тысяч ок.

Обычная цена воска в Крыму от 38 до 40 пара за ок. Черкесский воск продается в Каффе почти по той же цене. В 1757 году, однако, он оплачивался по 42 пара, потому что в Константинополе возросли цены и на него был большой спрос.

Ножи

Слава о татарских ножах распространена по всему миру; они действительно прекрасного закала и довольно красивой формы; Бахчисарай (Столица Крымского ханства) является тем городом Крыма, где ножи изготовляются в наибольшем количестве; в этом городе имеется сто ножевых мастерских, они встречаются также и в [187] других городах полуострова; в Каффе их насчитывается от 4 до 5, в Гезлевэ от 10 до 12; в Карасу — 1, в Балаклаве — 2, в Перекопе — 3 или 4. Все эти мастерские изготовляют в обычный год около 400 000 ножей различной стоимости; есть ножи с рукояткой из рогов быка, дикого козла, из слоновой кости, из рыбьих зубов, есть рукоятки, украшенные кожей, серебром и золотом, с простым и дамасским лезвием. В стране потребляют огромнейшее количество этих ножей. Кроме того, часть из них вывозится в Черкесию, Россию, Польшу, Молдавию, Валахию, Анатолию (Малоазиатская провинция Турции) и Константинополь, откуда они распространяются не только по всей Оттоманской империи, но и по другим странам, так как я видел их в продаже даже в Париже.

Седла для лошадей

В Крыму прекрасно изготовляют татарские седла, которые очень удобны, гибки и дешевы; бесчисленное количество их вывозится ежегодно в Черкесию, Молдавию и Валахию; иногда их вывозят в Россию и Польшу. Сбруя изготовляется на всевозможные

цены, но можно получить полный комплект, новый и в хорошем состоянии за 3 1/2 пиастра.

Масло

Крым изготовляет обычно в год около 5000 кинталов масла; почти столько же поступает от ногайцев Джамбойлука через Перекоп и от ногайцев Кубани через Тамань. Это масло бывает двух различных сортов.

Икра и т. д.

Крымская икра доставляется из маленьких городов Керчи и Еникале. Оба эти местечки добывают ежегодно около 1500 бочек. Икра представляет из себя не что иное, как яйца крупной рыбы, которые солят. Икра бывает трех сортов.

Икра вывозится транзитом в Каффу или Тамань, откуда ее отправляют в Константинополь и различные места Анатолии в бочках и круглых коробках различной величины.

Рабы

Торговля рабами в Крыму очень значительна: продают рабов четырех различных народностей — черкесов, грузин, калмыков и абазов (Абхазы). Наибольший спрос существует на черкесов; женщины этой страны самые красивые и обаятельные, может быть, [188] во всем мире; прелесть их внешнего облика и естественная грация очаровывают. Мужчины также почти все высоки ростом и хорошо сложены.

Черкесские женщины являются единственными, которые разделяют ложе турецкого султана и татарских князей; крымская знать держит в качестве наложниц только черкешенок. Примесь этой прекрасной крови смягчила уродливость татарского типа и в конце концов уничтожила эти лица настоящих обезьян, похожие на китайцев, эти маленькие круглые глаза, эти расплющенные носы, которые встречаются у всех ногайцев, не смешавшихся с черкесами. Действительно, среди крымской знати встречается много очень красивых лиц, но простой народ отвратителен.

Грузины представляют из себя второй класс рабов; женщины красивы, но грубы и не грациозны; у них нет изящества черкешенок; мужчины крепкие и здоровые.

В прежние времена турецкие султаны брали в качестве жен безразлично черкешенок или грузинок, но рассказывают, что один султан, проведя ночь с грузинкой, спросил ее — приближается ли утро, она ответила ему, что оно должно скоро наступить, так как она

чувствует позыв, являющийся всегда к утру в определенный час; султан, почувствовавший отвращение к такой грубости, немедленно прогнал ее. Через несколько дней он задал тот же вопрос черкешенке, занявшей место отстраненной грузинки; она ответила, что восход приближается, так как она уже чувствует, что утренний ветерок начал играть ее волосами. Великий султан остался так доволен этим ответом, что поклялся, что ни он, ни его преемники не будут допускать на свое ложе никого, кроме черкешенок.

Калмыки имеют тот же облик, что и ногайцы — плоское лицо, выдающиеся скулы, маленькие круглые глаза, расплющенный нос и в общем очень похожи на китайцев.

Абхазы чрезвычайно похожи на грузин.

Черкесы платят татарскому хану дань в виде определенного количества рабов, которых этот князь не только отправляет в Константинополь великому султану и чиновникам Порты, но которых он дарит также своим приближенным и тем турецким чиновникам, которые приезжают к его двору с поручениями от Оттоманского министерства.

Крымские купцы ездят в Черкесию, Грузию, к калмыкам и абхазам для покупки рабов на свой товар и отвозят их в Каффу для продажи. Оттуда их развозят по всем городам Крыма. Купцы Константинополя и других мест Анатолии и Румелии приезжают за ними в Каффу. Хан покупает ежегодно большое количество, независимо от того, сколько получает от черкесов; он сохраняет за собой право выбора и когда прибывает партия рабов, никто не имеет права покупки до тех пор, пока хан не сделает свой выбор. [189]

Рабы представляют из себя товар, стоимость которого невозможно установить; рабы встречаются на все возрасты — от детских лет до престарелого возраста; различные обязанности, к которым их предназначают, пол, красота, возраст, изящество, способности, сила, здоровье, удальство — все это определяет их цену; стоимость колеблется от 60 до 5000 — 6000 пиастров.

Надо отметить, что христианам и евреям, какой бы они нации ни были, запрещено покупать черкесских и абазских рабов, потому что они считаются магометанами.

Лошади и верблюды

Татарские лошади некрасивы, они обычно очень маленькие, вроде наших лошадок, но обладают удивительной силой, они прекрасно выносят голод, жажду и усталость. Их никогда не покрывают и не чистят, их оставляют безразлично в конюшне и снаружи, так как они привыкли ко всякой погоде. У них нет правильного кормления, они едят и пьют в любое время, в зависимости от удобства и приноравливаются к любому фуражу; когда

у них абсолютно ничего нет и когда они не находят даже травы, они роют ногой землю и питаются корнями, которые выкапываются; очень редко встречаются жеребцы и то заводские.

Крымские верблюды также очень хороши и выращены почти так же сурово, как и лошади; они почти все двугорбые.

Вывоз лошадей и верблюдов из Крыма строго запрещен; однако, несмотря на очень трудно получаемое разрешение хана, вывоз их достигает ежегодно около 300 лошадей — заводских и 200 верблюдов, которые поступают в Трапезунд, в Анатолию, в Черкесию и к калмыкам; черкесы покупают только кобыл.

Обычная цена лошадей в Крыму колеблется от 15 до 20 пиастров, а верблюдов от 40 до 50 пиастров.

ЧЕРКЕСИЯ

Черкесия является собственно государством, находящимся под властью татарского хана и занимающим пространство с севера на юг от реки Кубани до Кавказских гор, а с запада на восток от Черного моря до Кабарды, области, принадлежавшей прежде хану и сделавшейся независимой согласно Белградского договора (1735 г.). Обыкновенно к Черкесии относят также остров Тамань и всю местность, находящуюся между рекой Кубанью и Азовским морем.

Черкесия разделена на очень большое количество племен, [190] во главе которых стоят беи. Эти племена очень воинственны; все подробности об их управлении, религии, правах и обычаях я имел честь отправить ко Двору в 1755 году.

Поэтому я ограничиваюсь здесь только объяснениями, относящимися к торговле. Главными городами Черкесии являются Тамань, Темрюк, Атчу, Агджа, Сууджук и Каплу.

1. Тамань небольшой городок на восточном берегу пролива Еникале (Керченский пролив). В нем насчитывают примерно 6000 жителей, 12 мечетей, баню и около 100 лавок. Там имеется озеро, вокруг которого грузинские рабы, получившие свободу, образовали квартал, получивший название грузинского.

Этому городу принадлежит 18 — 20 кораблей с грузоподъемностью от 500 до 1000 кинталов; их называют томбаз; не имея возможности зимовать на рейде, эти корабли ищут убежища в Керченском порту в Крыму. Этот город находится на территории хана и считается принадлежащим Черкесии, но так как в нем имеется небольшая крепость, то он приписан к числу мест, подвластных великому султану. В нем насчитывается от 50 до

60 пушек; великий султан держит там небольшой гарнизон янычар и местом управляет мусселим, подвластный паше из Еникале.

2. Темрюк представляет из себя небольшое укрепленное местечко в 6 милях (Миля — 4 версты 84 саж.) к северо-западу от Тамани, в нем насчитывается приблизительно 2000 жителей, 2 мечети, 12 — 15 лавок, 70 — 80 пушек и гарнизон янычар. Берберземин на Азовском море является портом Темрюка: это плохая гавань, где корабли могут приставать только в спокойную погоду.

3. Атчу — крепость, где имеется около 300 — 400 жителей, считая янычар гарнизона; он расположен на одном из устьев Кубани; укрепления деревянные с 26 — 30 пушками; рвы наполнены водой; местность настолько болотистая, что крепость абсолютно невозможно взять; в последнюю войну русские осаждали ее безрезультатно в течение 20 дней. За все время осады в крепости были убиты только 2 человека. Большие комары, встречающиеся здесь в огромном количестве, делают местность необитаемой. Эта крепость находится в 22 милях к северо-западу от Тамани; она управляется татарским беем, назначаемым ханом.

4. Агджа (Возможно, что это Анапа. Название Агджа не встречается в других источниках того времени) — маленькая крепость в 20 милях к юго-западу от Тамани, где насчитывается не более 100 — 150 жителей и 10 — 12 пушек. Местечко управляется татарским мирзой, поставленным сераскиром Кубани; оно не охраняется [191] янычарами (Особая часть турецкой армии. Сначала это была регулярная турецкая пехота. В 1330 г. она была преобразована в своеобразную армию из воспитанных для войны христианских детей), а только небольшим числом местных воинов; здесь нет никакой торговли и все, что необходимо для нужд населения, привозится из Тамани.

5. Сууджук (В Новороссийской бухте) — небольшая крепость на берегу Черного моря в направлении к границам Абазии (Абхазия). В ней около 200 домов, 4000 жителей и от 36 до 40 пушек; гарнизон состоит из янычар, а местность управляется татарским беем, назначаемым сераскиром Кубани; торговля здесь не ведется. Жители получают из Тамани все, что им необходимо, сама местность производит немного ржи, которую мири или казна покупают в качестве пищи для гарнизона.

6. Каплу (Каплу, Копарио, Локопа при Протоке на месте Славянской станицы) лежит внутри страны в 22 милях от Тамани и в 2 милях от реки Кубани; это резиденция сераскира, здесь насчитывают около 4000 жителей, 2 мечети, 5 общественных гостиниц и приблизительно 500 мастерских; здесь нет таможни, но за каждый воз товаров уплачивают определенную сумму сераскиру и мирзе данной местности, которому также полагается известное отчисление. Все это составляет 60 бешелик (Турецкая медная монета = 5 аспрам, 20 бешлик = 1 пиастру) или 20 пара за воз.

Каплу действительно является складочным местом торговли Черкесии; купцы Тамани, Каффы и других мест привозят сюда свои товары для дальнейшего их распространения среди черкесов и ногайцев Кубани; эти народы в свою очередь приезжают в этот город продавать товары своих земель.

Тамань является главным или, вернее сказать, единственным пунктом транзита всего ввоза и вывоза Черкесии; сюда прибывают все товары, направленные в эту страну, и здесь же погружают все то, что вывозят из данной страны; таким образом, импортная торговля этого города, о которой я буду говорить, фактически обнимает собой торговлю всей страны.

Импортная торговля Черкесии

Четыре тюка сукна L. S. и N isms по 2 3/4 или 3 пиастра за пик (25 дюймов).

От 25 до 30 тысяч пик сандала (дерево) или легкой тафты из Цио (Цио (Хиос. Thietmar. 2010) — остров Эгейского моря. Бывший турецкий вилайет архипелага) по 30 — 35 пара за пик.

200 штук кутней (Сорт материи) из Бруссы по 17 — 18 пиастров за кусок. [192]

От 7 до 8 тысяч кусков персидского шелка (второй добротности) из Магнезии (Местность в Фессалии и название ряда городов древнего мира (а в данном случае - из малоазиатских областей Османской империи, области около Смирны. Thietmar. 2010)) по 2 1/4 — 2 1/2 пиастра за кусок.

50 000 кусков грубой набивной бумажной ткани (ситца) различного качества по 1 1/2 — 3 пиастра за кусок.

50 000 кусков бокассин различных цветов, кроме черного, который вывозится, по 2 1/2 — 6 пиастров за кусок в зависимости от качества.

150 000 кусков полотна из Астары (Город Азербайджана на берегу Каспийского моря, на границе Ирана) всех сортов по 1 1/2 и 2 1/4 пиастра за кусок.

1000 кусков дюльбента или кисеи для женских покрывал (фаты); имеется кисея различного качества от 20 пара до 2 пиастров за карре.

От 7 до 8 тысяч кусков чембертс-каим-ханэ по 18 — 20 пара за карре.

От 3 до 4 тысяч фесок или чепцов из Франции и Туниса (Северная Африка), первые по 50 — 60 пара, а вторые по 1 3/4 — 2 пиастра.

От 400 до 500 ок крашеного шелка по 3 пара за драхм и столько же крученого (сученого) шелка по пара; первый идет на вышивку поясов для брюк, которых делают большоее количество; второй употребляется для шитья; продают также около 100 ок шелковых шнурков.

От 400 до 500 ок крученой шерсти белого, красного, голубого и лилового цветов, качество которой определяет ее стоимость; красная и белая обычно продаются по 2 пиастра за ок..

От 400 до 500 кебес или одеял из Джамболи (Ямбол — город на Балканах, в Восточной Румелии) по 2 — 7 пиастров без ворса.

От 200 до 300 пештмал-киркалем (Передник, фартук, запон (турецкое слово)) из Салоник (Город и порт в Македонии) по 2 3/4 — 3 пиастра за пик.

От 1000 до 1500 пештмал (Передник, фартук, запон (турецкое слово)) из Каира (Город в Египте) по 20 — 26 пара. От 500 до 600 хавлис или купальных простынь по 50 — 60 пара.

От 300 до 400 поясов из Гербо (Местонахождение не выяснено), белых и красных по 60 — 70 пара за штуку.

От 2000 до 3000 пакетов ниток для шитья различных цветов по 50 — 60 пара за ок.

От 15 до 20 тюков серого льна из Каира по 20 — 25 пара за ок.

В Тамани имеется 12 лавок-красилен, которые ежегодно потребляют около 500 ок индиго и немного красильного дерева [193] различных сортов; тот и другой предмет продается здесь с большой выгодой. Я не знаю их стоимость с тех пор, как война вызвала повышение цен.

От 30 до 40 тюков (fardes) кофе мокко, обычная стоимость которого 3 пиастра за ок, хотя иногда во время неурожая цена его поднимается до 4 пиастров. Кофе из Франции тоже имеет успех и продается по соответствующей цене.

От 400 до 500 ок перца по 2 1/4 — 2 1/2 пиастра за ок.

От 200 до 300 ок инбиря, из которого местные жители изготовляют крепкий напиток с медом, по 25 — 30 пара за ок.

Немного острых пряностей, в особенности муската, который продают по 3 пара за тюк.

От 500 до 600 ок олова с аммиаком по 2 1/2 пара за ок.

100 ок ртути по 1 пара за драхму, что составляет 10 пиастров.

3000 кинталов свинца для ружейных пуль и груза удочки по 14 — 15 пара за ок.

2000 ок стали по 26 — 28 пара за ок.

От 2000 до 3000 кинталов железа в брусках (полосах) по 8 - 10 пара за ок.

От 50 до 60 тюков ладана по 70 пара за ок.

От 400 до 500 кинталов мыла из Смирны, продающегося по 20 — 25 пара за ок; все это количество потребляется в Тамани. Черкесы употребляют мыло, которое они сами изготовляют из жира баранов.

От 500 до 600 куф (Мера веса. Нечто вроде тюка, кипы) (coffes) риса из Каира и Филиполи (Иначе — город Плавдин (Пловдив - Thietmar. 2010), в Восточной Румелии на р. Марице) по 2 пиастра за кило.

От 200 до 300 кинталов сушеных винных ягод различного качества.

От 200 до 300 кинталов черного винограда. Много грецких и лещинных орехов.

От 3000 до 4000 ок черных маслин по 7 — 8 пара за ок. В эту страну совсем не ввозят масла, так как в пищу здесь употребляют коровье масло, а жгут рыбий жир.

От 500 до 600 кинталов нарденка (Сироп из гранатов).

500 центнеров pestimes (Название не расшифровано), 500 цент, de pestil (Тоже).

От 4000 до 5000 ок табака из Кирджали (Город во Фракии, на Балканах) по 25 — 30 пара за ок.

10 000 ок русского табака узум-соба и мария-баше по 12 — 15 пара за ок.

100 тюков кеназ по 15 — 16 пара за ок. [194]

От 200 до 300 ок румян и белил, называемых киршен. Все местные женщины, черкесские, абазские и кубанских ногайцев употребляют их в большом количестве; как белила, так и румяна продаются по пара за драхму.

1000 touras (в каждом toura 10 шт.) сафьяну крымского красного и желтого; первый по 60 пара, другие по 20 пара за штуку.

3000 тура (Тура — 10 штук) машии или кож овечьих, выкрашенных в красный, желтый и черный цвета; красные по 25 пара, остальные по 20 пара за штуку.

От 4000 до 5000 пар крымских сапог: красные по 2 пиастра, желтые по 40 — 50 пара, черные по 60.

5000 пар катир (Вид обуви) красных и черных, первые по 25 пара, вторые по 30.

1000 сухих кож по 3 — 4 пиастра за штуку.

От 2000 до 3000 седельных ленчиков из Бахчисарая и Каффы по 30 — 40 пара за штуку.

От 2000 до 3000 тебенков из Карасу по 30 — 40 пара (это часть упряжи, покрывающая бока лошади).

3000 пар стремян из Бахчисарая и Ахмешида (Симферо: поль) по 20 — 30 пара.

От 3000 до 4000 лошадиных удил по 6 — 10 пара за штуку.

1000 ружейных стволов из Бахчисарая, качество которых определяет цену.

2000 луков на всякую цену от 10 пиастров бешелик (Термин не расшифрован) до 200. 4000 наборов подков для лошадей с гвоздями по 20 пара. От 5000 до 6000 ножей из Крыма по 15 — 16 пара. 2000 пакетов иголок по 30 — 60 пара за пакет в зависимости от сорта.

1000 шуб из кожи ягнят из Крыма по 8 — 9 пиастров. От 1000 до 1500 кож в обрезках для ружейных чехлов по 40 пара за штуку.

От 2 до 3 ящиков мелочных железных товаров всякого рода.

1000 cauffes de noix de Pipes (Термин не расшифрован) из Константинополя по 500 — 600 noix la cauffe (Термин не расшифрован).

От 1000 до 1500 гребней самшитовых или роговых; эти последние по 4 пара, а остальные по 2 пара за штуку.

Большое количество пороха из Каффы и Константинополя; самый плохой продается по 20 пара за ок; французский, когда удается его привезти, стоит до 60 пара, английский не имеет цены. [195]

20 тюков бумаги по 24 (листа), которая продается в розницу до 1 аспра за лист.

От 30 000 до 35 000 кос из Германии по 20 — 25 пара. От 200 до 300 лошадей из Крыма.

Строительный лес и топливо привозятся в Тамань из Сууджука, где он очень дешев.

Экспортная торговля Черкесии

От 80 до 100 тысяч кинталов шерсти из Черкесии и от кубанских ногайцев, экспорт которых включен в вышеуказанное количество. Ее отвозят в Тамань на телегах, откуда она поступает в Каффу и Константинополь; она вся мытая; перед тем, как стричь баранов, их моют, а река Кубань, пересекающая всю Черкесию, облегчает это дело. Вывозимая шерсть довольно хорошего качества, но редко можно найти из всего количества ее более четверти шерсти белого цвета, три четверти же ее обычно черного цвета. Болезнь пелады (от которой лезет шерсть) здесь не встречается; шерсть стригут два раза в год — в мае и сентябре месяце, причем шерсть первой стрижки ценится больше второй, так как она длиннее. Помимо шерсти, вывозимой за границу, сама страна потребляет огромное количество ее для изготовления чекмена, о котором я буду говорить ниже. Шерсть стоит в Тамани около 3 пара за ок.

100 000 кусков чекмена. Это материя, изготовляемая из шерсти, чрезвычайно грубая (нечто вроде фланели или мальтопа), но очень распространенная по всей Татарии и даже в Турции; однако, по заказу могут изготовлять чрезвычайно тонкий чекмен. Сын Амбувели Ага, главного казначея Крыма, носит белую одежду, сделанную из этой материи, до такой степени прекрасной, что я принял ее за французское сукно, и мне стоило большого труда отказаться от своего заблуждения; это меня навело на мысль, что, может быть, было бы возможно найти в этой стране шерсть такого же качества, которое оказалось бы пригодным для изготовления сукна. Этот вопрос требует проработки.

От 5 до 6 тысяч чекмен в виде одежды из материи, о которой я только что говорил и которая называется тем же именем. Одежда первого сорта продается по 10 — 11 пиастров за штуку, второго сорта — по 4 — 5, а третьего — от 60 пара до 2 пиастров. Имеются чекмены белого, серого и черного цветов. Их продают готовыми, они поступают в Крым, Молдавию, Польшу и в некоторые провинции Турции.

От 50 до 60 тысяч шаровар или штанов из чекмена — трех различных сортов от 20 пара до 3 пиастров.

200 000 плащей (бурок) из шерсти с длинным ворсом, называемых епанчи, таковых имеется 3 сорта от 1 до 3 [196] пиастров; встречается также 4 сорт, чрезвычайно тонкий, который обычно не поступает в продажу. Знатные люди заказывают себе такие для собственного потребления или для подарков. Эти последние плащи называются анди-апенджиси; их чрезвычайно ценят, но из Черкесии вывозят в очень незначительном количестве. Остальные апенджиси продаются в Крым, Молдавию, Валахию, Польшу, Московию и небольшое количество в Турцию.

От 5 до 6 тысяч прекрасной соленой кожи, которая весит от 25 до 30 ок. Страна производит их в гораздо большем количестве, но черкесы и кубанские ногайцы потребляют их в огромнейшем количестве для изготовления обуви, называемой чирик; ее продают в Тамани [по цене] до 3 пиастров.

От 5 до 6 тысяч кинталов превосходного меда, который привозится в Тамань на телегах, а в Атчу на кораблях по Кубани; невозможно определить его цену, так как на месте его продают только оптом и нуждаемость в предмете, предложенном в обмен на него, определяет его стоимость; можно покупать его чистым или с воском в том виде, как его вынимают из ульев; в чистом виде он продается в Тамани и Атчу по 7 пара за ок. Купцы, покупающие его на местах из первых рук, делают иногда второй выгодный обмен, и один из них уверял меня, что при покупке оптом воск обошелся ему по 5 пара за ок, а мед соответственно этому.

В Тамани также продают до 500 кинталов меда из Абазии (Абхазия (Или Абазия - земля абадзехов. Thietmar. 2010)), который очень дешев и стоит только 4 пара за ок; он очень плохого качества и вызывает страшное опьянение у тех, кто его потребляет; благодаря этому он получил название deli -bal, т. е. сумасшедший мед. Из него делают напиток вместе с nardenk, а также смешивают с напитком, настоенным на просе, путем брожения и называемым буза — для придания ему большей силы.

От 7 до 8 тысяч ок воска, большая часть которого привозится в Тамань, оттуда он поступает в Каффу и Константинополь; небольшая часть его идет в Атчу, куда ездят некоторые купцы, чтобы приобрести его по дешевой цене, так как он привозится туда по реке и с меньшими затратами, чем в Тамань, куда его доставляют на телегах; в Тамани воск продается брутто по 20 пара за ок, нетто по 30 пара в хорошо очищенном виде.

50 000 куньих шкур, называемых зердава, от 40 до 50 пара за штуку; они поступают из Тамани в Каффу, где их приготовляют для отправки в Константинополь.

5000 шкур сангсара или белодушки (каменная куница) по 25 — 30 пара за штуку.

100 000 шкур тильки или лисицы от 25 до 30 пара.

100 000 штук курда или волка от 50 до 60 пара. [197]

3000 шкур айу или медведя, которые отвозятся в Бургез (Бургос — главный город одноименной провинции в Испании (Уже по самому названию трактата "о торговле на Черном море") можно заключить, что речь идет о пункте на Черном море. Бургез - это Бургас, портовый город Болгарии. Thietmar. 2010), откуда они вывозятся в Германию и Польшу; они составляют обширный предмет торговли в Тамани, где их продают от 45 до 50 пара.

500 000 бараньих шкур, цена которых по 1 пара за штуку.

Весь этот пушной товар привозится в Тамань брутто и в том виде, как его содрали с животного; дело купца, покупающего этот товар, отдать его для выделки.

200000 пар рогов диких баранов, из которых в Тамани выделывают рукоятки или ножны для ножей; их привозят в Тамань из Черкес-Кирмана (Древняя крепость в Симферопольском округе Крыма) по Танаису или Дону; они более низкого качества, нежели рога, привозимые с равнин Очакова; их продают в Тамани по 2 пара за штуку.

200 000 пар бычачьих рогов по той же цене.

100 000 гросс стрел в каждом. Черкесия снабжает ими татар и ногайцев. Стрелы имеются двух сортов — первый, для которого употребляют перья птицы, называемой гуджуген (Название не расшифровано), продается от 3 до 4 пиастров за гросс; этот сорт употребляется только мирзами и знатными людьми. Второй сорт, сделанный с перьями ворон и других хищных птиц, стоит только 60 пара за гросс.

Рабы являются одним из главных предметов торговли Черкесии. Я уже говорил об этом в главе о Крыме и я не буду напрасно повторяться.

Черкесские лошади чрезвычайно ценятся. Они высокие, хорошо сложены, чрезвычайно сильные и выносливые как в беге, так и в усталости. Их голова несколько напоминает клюв ворона, они довольно похожи на английских лошадей; здесь очень сильно заботятся о продолжении определенных пород; наиболее известными являются породы Солук и Беккан. Из Черкесии вывозят только меринов; других в этой стране даже не употребляют. Жеребцы имеются только заводские. Их поступает очень большое

количество в Крым, где они очень ценятся; за них до сих пор платят до 200 пиастров, но в этой стране имеются еще более знаменитые лошади, за которых отдают до 8 рабов.

Местечко Атчу доставляет огромнейшее количество икры и сухой рыбы; икра представляет из себя яйца осетра или белуги и яиц нет (?), так как этот сорт икры поступает из Керчи; из Атчу ежегодно вывозят около 3000 кинталов икры; упаковывают в большие бочки для Каффы и Константинополя; на месте ее продают по 7 пара за ок. Сухая рыба имеется 4 сортов — осетр, нарезаемый ломтиками около 1 пика длины и называемый чилим; эти ломтики солятся, сушатся и [198] продаются на месте по 5 пара за штуку; в год вывозится в Каффу, Трапезунд и Константинополь около 2000 кинталов. Второй сорт — surut, который также разрезается ломтиками, но меньшего размера; его продают таким же образом и по той же цене, но в большем количестве. Третий сорт — сазан или карп — разрезается посередине и высушивается, не соля, продается от 10 до 12 пара за штуку. Эти рыбы отправляют в Батум, откуда они распространяются по всей турецкой Грузии; там их продают от 2 до 3 пара за штуку. Четвертый сорт — сула, приготовляется тем же способом и продается по той же цене; большое количество ее поступает в Грузию и немного в Константинополь. Улов этих двух последних рыб бывает иногда до того обилен, что жители не знают, что с ними делать и они гниют на берегу. Рыбной ловлей в Атчу занимаются казаки, называемые Сари Инад, подданные хана; ловля длится с мая до конца октября, так как в остальные месяцы года она невозможна ввиду того, что река Кубань замерзает. В день начала рыбной ловли бей дает большой праздник. Ловля осетра производится с помощью толстых лес с насаженными рыболовными крючками и другим довольно оригинальным способом: в реке строят изгородь из ивы, в которой проделывают отверстие таким образом, чтобы рыба, войдя в него, уже не могла бы больше выйти. Улов карпа и сулы производится с помощью невода.

Из Атчу вывозят также ежегодно от 2 до 3 тысяч кинталов рыбьего жира, цена которого от 5 до 6 пара за ок; ногайцы употребляют его в пищу, а татары в качестве освещения; сюда можно еще прибавить 100 кинталов рыбьего клея, который продается от 10 до 12 пара за ок.

Деньги великого султана и хана единственные, которые находятся в обращении с Тамани и Каплу; внутри Черкесии деньги редко употребляются и торговля производится исключительно в обмен.

Есть купцы, удовлетворяющиеся продажей своих вещей в Тамани и покупкой там всего необходимого в обмен; другие же отправляются в Каплу, а часть даже углубляется внутрь страны, берут переводчика, знающего язык, и идут торговать непосредственно с черкесами; они перевозят свои товары из селения в селение к различным племенам. Иногда они удлиняют свой путь и, пройдя через всю Черкесию, доходят до Астрахани и калмыков; эти купцы действительно пользуются выгодами торговли и получают

огромные барыши.

Кубанские ногайцы приезжают обыкновенно в Каплу купить то, что им необходимо, и продать товары своей страны. Некоторые черкесы делают то же самое. Импортная и экспортная торговля этого племени ногайцев включена в подробности, которые я дал относительно торговли Черкесии, частью которой она и является. [199]

Предметы импортной и экспортной торговли доставляются из Тамани и Каплу на телегах, запряженных верблюдами, лошадьми и волами; верблюдов употребляют только зимой, они возят от 600 до 700 ок и наем их обходится в 20 пиастров бешелик. Лошади возят от 500 до 600 ок и обходятся в 18 пиастров. Волы возят такое же количество и за ту же цену. Чтобы перевезти товары из Каплу внутрь Черкесии, употребляются телеги, запряженные волами и лошадьми; верблюдов здесь не употребляют. Отдаленность племени, к которому направляются товары, определяет стоимость перевоза.

Французский торговый дом в Каффе мог бы поставить своего агента в Тамани под защиту сераскира Кубани; для него было бы легко получить от хана серьезные рекомендательные письма и приказы, обеспечивающие ему передвижение в полной безопасности и использование черкесской торговли, которая, как видно из всего вышесказанного, довольно значительна в части экспорта.

Черкесы еще не покорены русскими и сохраняют до сих пор признак свободы, но так как Тамань, Темрюк, Атчу и Каплу, являющиеся рынками, куда они имели обыкновение привозить свои товары и покупать себе все необходимое, находятся во владении русских, то ясно, что вся торговля Черкесии окажется в конце концов в руках русских, так как она не может иметь никаких других складочных мест, кроме тех городов, о которых я только что говорил.

О разделении людей в Черкесии и о знати

Рабы — чужеземцы или их потомки, черкесы, абазы, грузины, калмыки, захваченные во время набегов или купленные во время торговли.

О состоянии Черкесии

Черкесы должны скорее рассматриваться как данники, чем подданными крымского хана. Многие ханы делали безуспешные попытки к полному покорению этих народов, подчинив их тем же законам, что и татары, и особенно приучив их к военной службе; им невозможно было достигнуть успеха. Хан не получает никакого дохода с этих земель, ни с подданных Черкесии; они платят ему только при его восшествии на престол подать, которая состояла из 300 рабов. Селим-Гирей поднял это число до 700, благодаря одной

хитрости. Как только он прибыл в Крым, он созвал беев главных племен, осыпал их вежливостью и отослал нагруженными подарками. Несколько времени спустя он вновь их пригласил; пример тех, которые прибыли в первый раз, привлек значительно большее число; но хан велел их всех заковать в цепи и вернул им свободу [200] лишь когда они привели требуемое число рабов. Притеснения, которые хан совершал в различные времена, привели кабардинцев к решению сделаться сначала независимыми, а затем отдаться русским... Хан не может вербовать войска у черкесов, но когда ему нужно поддерживать какую-нибудь войну, он спрашивает у беев некоторое число людей для поддержки: они дают ему их или отказывают, смотря по тому, какие у них намерения по отношению к ним.

Черкесская Татария тянется в настоящее время от Босфора Киммерийского или пролива Эникале до Кабарды; она граничит на севере с прикубанскими ногайцами, на юге с абасами и Кавказскими горами, на востоке с Кабардой, на западе с Черным морем. Черкесы, зависимые от хана, разделяются на 14 кабиле или племен и каждое племя разделено на чагары. Чагар состоит из 10 семей. Население Черкесии делится на 4 класса: беи, сипаги, уздени, кулы.

В каждом кабиле имеется знатная семья, которая суверенно владеет всеми землями кабиле и деспотически правит им. Каждая из этих семей имеет первого бея, который является главой и становится им по возрасту, и много других беев, начальников различных ответвлений дома; они все подчинены первому. Эти беи делят между собою земли и подданных кабиле. Главный бей имеет наибольшее число чагаров в своей доле, другие делят между собою то, что остается.

Все черкесы от рождения сервы — крепостные — и рабы своих дворян, которые могут завладеть их имуществом, умертвить их, продать или подарить их кому вздумается. Однако среди них имеется два разряда свободных людей: сипаги и уздени. Сипаги — кулы, которые после того, как были захвачены на войне или проданы своими беями, получили свободу и вернулись в свое отечество. Они и их потомки свободны и когда у них достаточно [имущества] для приобретения, они покупают чагар и часто возвышаются до уровня беев.

Уздени — вольноотпущенные, получившие от своих беев свободу, в благодарность за некоторые услуги. Они и их потомки пользуются тем же правами, что и сипаги.

Кулы — подданные рабы, которые не были отпущены на свободу и которые являются рабами, следуя давнишнему устройству страны.

Беи Черкесии производят беспрерывные набеги один на другого из кабиле на кабиле для захвата рабов. Все, что агрессор может увезти с собой, считается законной добычей

и не подлежит возврату; но если он имеет несчастье быть захваченным, все люди, находящиеся при нем, остаются рабами. Лишь один бей не задерживается; оскорбленный довольствуется отправлением его, отрезав ему уши и хвост его лошади; это единственная месть, которую они применяют один к другому в подобных случаях. Дети беев не избегают рабства: как только [201] их схватили или продали, они лишаются прав и не могут больше быть беями; если, получив свободу, они возвращаются к ним, они становятся не более как сипаги и не могут больше войти в состав дворянского класса. Беи продают своих дочерей, как только они уличены в безнравственности; они продают даже своих детей мужского пола, если они совершили какие-нибудь важные проступки, которые считаются заслуживающими подобного наказания.

Беи, знать и сипаги одни имеют право носить оружие или иметь его у себя; это воспрещается всем подданным сервам. С тех пор, как знатный стал беем, его единственная забота обеспечить себя достаточным количеством оружия для вооружения всех подданных его владения; когда он идет на войну, все кулы, которые должны за ним следовать, приходят к нему за луками, стрелами, саблями, ружьями и пистолетами; по их возвращении они приносят на склад оружие, которое взяли.

Черкесы живут приблизительно как и ногайцы; у них нет ни городов, ни постоянных жилищ; они кочуют, не выходя, однако, из пределов своего кабиле, лето они проводят в равнинах и удаляются зимой в горы; у них нет определенных земель, и возделывают то один район, то другой. Их дома представляют собой ямы, вырытые в земле и покрытые листьями и соломой. Племена адда, адемиевцы, бесленеевцы, бжедуги и темиргоевцы единственные, у которых магометанство водворилось с некоторой прочностью. Трудно было бы дать точное представление о религии других племен; у одних находят остатки христианства, у других следы язычества. Некоторые, довольно интересные подробности по этому поводу можно найти в мемуарах миссий. В центре Черкесии имеется замечательное дерево, к которому черкесы имеют большое почитание, идущее вплоть до идолопоклонства. Это дерево называется Panagiasan. Это слово является искажением имени Panaghia, которым греки называют святую деву и расширяя [понятие дают его] некоторым часовням и другим местам поклонения, посвященным матери нашего господа, подобно тому, как их видно по всей Турецкой империи. Без сомнения, во времена греческих императоров существовали некоторые подобные обители вблизи этого знаменитого дерева, чье имя черкесы не так уж исказили, чтобы нельзя было достаточно ясно его узнать; заблуждение, которое простолюдие делает всегда из благочестия, изменило культ богоматери в полное идолопоклонство, которое эти народы связывают теперь с магометанством.

Я прибавлю здесь заметку, которую считаю точной относительно черкесских племен, зависимых от хана: она была сообщена мне одним беем, с которым я имел случай познакомиться в Бахчисарае.

Список черкесских племен в географическом порядке с [202] востока на запад: Mouchost, Tolani, Sieguzitz, Egherkonai, Bitchoune-Aoug, Iloo.

Шесть племен абазов давно уже поселились в Черкесии.

Все эти племена вместе взятые легко могут выставить 100 000 людей и гораздо больше в случае необходимости: из этого легко понять заинтересованность крымского хана в полном подчинении ему этих народов и в помощи, которую он мог бы получить, если бы ему удалось обратить их в подданных.

Положение религии в Татарии

Армяне схизматики самые многочисленные из всех христиан Крыма... У них два епископа: один в Каффе... округ которого простирается до Kemir-Keni в Черкесии.

(Пер. Е. С. Зевакина)

==========

Текст воспроизведен по изданию: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Эльбрус. Нальчик. 1974

© текст - Гарданов В. К., Зевакин Е. С. 1974
© сетевая версия - Thietmar. 2010
© OCR - Анцокъо. 2010
© дизайн - Войтехович А. 2001
© Эльбрус. 1974

==========

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Перевод 1891 г.)

ПЕЙСОНЕЛЬ КЛОД-ШАРЛЬ

ТРАКТАТ О ТОРГОВЛЕ НА ЧЕРНОМ МОРЕ
TRAITE SUR LE COMMERCE DE LA MER NOIR

ЗАПАДНО-КАВКАЗСКИЕ ГОРЦЫ И НОГАЙЦЫ В XVIII СТОЛЕТИИ, ПО ПЕЙСОНЕЛЮ

Материалы для истории Западно-Кавказских горцев Е. Д. Фелицына.

В русской литературе первые известия о западно-кавказских горцах, основанные на более или менее близком и непосредственном изучении этих народов, стали появляться в начале, нынешнего столетия. Раньше все сведения о них главным образом черпались из иностранных источников. Географическое положение територии, занимаемой западно-кавказскими горцами, много способствовало их давним сношениям с цивилизованными европейскими народами. Наши горцы известны были грекам и римлянам еще до Рож. Христ. — Византийцы распространяли у них христианскую религию; генуезцы и венецианцы вели с ними торговые сношения. Первое, хотя и краткое, но довольно обстоятельное описание горцев сдлано было итальянцем Георием Интертано в 1450 году. Затем в иностранной литературе имеется ряд других не менее ценных источников для ознакомления с горцами, каковы например описание доминиканского монаха Иоанна де Лука 1620 г., миссионера А. Ламберти того-же года и другие. Хотя сближение черкесов с русскими началось еще при Иоанне Грозном и войска наши неоднократно являлись во владения горцев, но это не послужило к обогащению отчественной литературы мало мальски подробными и достоверными о них сведениями. С учреждением русского владычества на Кавказе, началом которого можно считать основание в 1736 г. так называемой Моздокской линии с рядом крепостей и укреплений от этого города до Азова и затем с покорением Кабардинцев и поселением казаков по р. Тереку и Кубани, горские племена возбудили к себе больший интерес и с этого времени стали возникать попытки к изучению их. — Но по обстоятельствам того времени попытки эти не могли иметь успеха. — Изучение горцев сделалось возможным только в начале текущего столетия. До 1829 года река Кубань составляла границу наших владений в этом крае и закубанские горцы находились под покровительством Турции, скорее впрочем номинальным, нежели фактическими. Но после разрыва с Турциею и занятия войсками нашими крепости Анапы, Россия, по Адрианопольскому миру, приобрела также все то, что принадлежало прежде Отоманской Порте. Не признавая однако-же Адрианопольского трактата, горцы отказались от повиновения России и [4] решились с оружием в руках твердо отстаивать свою независимость. С этой поры предпринято было систематическое покорение западно-кавказских народов и возникла война, завершившаяся в 1864 году. Источниками для ознакомления с западно-кавказскими горцами до окончания войны и умиротворения края, совершавшегося постепенно, в течении многих лет, большею частию служили известия, получаемые от лазутчиков, пленных и не многих офицеров, решавшихся предпринимать с этою целью рискованные поездки в горы. Понятно, что собираемые таким путем данные не могли отличаться желаемой полнотой и достоверностью, хотя впрочем труды некоторых лиц, задавшихся целью изучения горцев в это тревожное время, на столько обстоятельны и хороши, что не лишены даже современного интереса. К числу их надо отнести сочинение С. Броневского «Новейшие исторические и статистические сведения о Кавказе», изданное в 1823 году, Тетбу-де-Мариньи изд. 1836 года, Н. Карголфа изд. 1853 г., статьи

Люлье, Торнау, Услара, Сталя, Шор-бек-Ногмова и других. Впоследствие, когда под ударами русского оружия, горские племена одно за другим стали изъявлять покорность и страна сделалась доступною для мирных исследований, запас наших сведений о них стал значительно обогащаться и теперь русская литература располагает уже весьма ценным материалом для ознакомления с некоторыми сторонами жизни этих народов, хотя, к сожалению, многое еще остается не только неисследованным, но даже совершенно не затронутыми Так, например, труды барона Услара, Люлье, Дубровина, Берже, барона Сталя, Леонтовича, Шор-бек-Нагмова, не смотря на многие другие свои достоинства и важное значение для науки, весьма мало знакомят нас с загадочной историей западно-кавказских горцев, не разъясняют вопроса о происхождении этих народов и разделения их на племена, не дают, за исключением бар. Услара и Люлье, никакого понятия о их языке и почти вовсе не касаются общественно-экономического быта и состояния у них торговли. Пробел, замечаемый в этом последнем отношении в русских источниках, до некоторой степени пополняется сочинениями англичана Белля, польского эмигранта Лапинского и, отчасти, Дюбуа-де-Монпере известного французского путешественника и ученого, оставившего нам классическое описание Кавказа. Но и у них говорится преимущественно о современном положении торговли и экономический быт горцев представляется в таковом виде, в каком они находили его во время своего пребывания на западном Кавказе. Сведения, передаваемые этими иностранными писателями о прошедшем на столько скудны и отрывочны, что, пользуясь ими, нельзя составить себе ясного представления о нуждах и потребностях горского населения, о размерах ввозной и отпускной торговли, существовавшей в стране их даже в такую сравнительно недавнюю эпоху, как прошедшее столетие. Это обстоятельство побудило меня обратиться к сочиненно Пейсонеля, у которого приведено много интересных сведений, не встречающихся у других писателей. Сочинение Пейсонеля «Traite sur le commerce de la mer Noir», изданное в Париже в 1787 [5] году, представляет собою замечательную биографическую редкость которою я мог воспользоваться благодаря обязательному содействию и помощи М. Я. Каменского и Ф. Д. Юралова. В предлагаемых, здесь выборках из сочинения Пейсонеля заключается все то, что имеет какое либо соотношение к вопросу о социальном устройстве, торговле и экономическое положении западно-кавказских горцев и ногайцев в прошедшем столетии, о чем, как уже замечено было выше, в русской литературе нет почти ни каких достоверных сведений. Сюда между прочим включены также некоторый главы, трактующие о монете крымских ханов, о торговле в Крыму и другие, без которых могли бы встретиться затруднения в правильном понимании всех последующих выборок. Некоторые места в предлагаемых выборках я счел нужным снабдить своими примечаниями, помещенными в конце статьи.

Изучению мореплавания и торговли по берегам Черного моря, говорит Пейсонель в предисловии к своей книге, я посвятил большую часть своей жизни. Сознавая важное значение и выгоды, которые могла бы извлечь для себя Франция, пользуясь Черным морем для развития торговли, я начал с 1750 года, в бытность мою в Смирне и

Константинополе, собирать по интересующему меня вопросу сведения от турецких, греческих и армянских купцов и с этою исключительною целью сводил с ними знакомство. В 1753 году я послан был в Крым в качестве консула Его Величества короля французского при татарском хане. Находясь в центре Черного моря, при условиях, предоставлявших мне возможность без особенных затруднений достигнуть желаемой цели, я значительно расширил круг своих сношений по собиранию данных о торговле и, наконец, в 1762 году труд мой был окончен. С тех пор многое изменилось. По Кучук-Кайнарджинскому трактату русские получили право свободного плавания по Черному морю, приобрели три пункта в Крыму, основали на берегу Борисфена Херсонисского город, о котором однако я не упоминаю в своем сочинении, потому что его не существовало, когда составлялась эта книга; наконец весь Крым и страны, входившие в состав татарского государства, перешли под власть Русской Императрицы. Все это значительно видоизменило положение вещей, но, по многим причинам, объяснять которые не считаю уместным, я не признаю нужным делать какие либо поправки в своей книге и представляю ее в том самом виде, в каком она была мною составлена. Ограничиваюсь только некоторыми замечаниями относительно произшедших изменений в той мере, к какой это необходимо для того, чтобы познакомить своих соотечественников с теми новыми условиями, при которых может производиться торговля на Черном море с русскими в настоящее время и с теми затруднениями и препятствиями, какими сопровождается это дело при изменившемся положении вещей. Что же касается фактических и цифровых данных, касающихся торговли, то они оставлены в прежнем виде, без всяких изменений. [6]

Малая Татария

В настоящее время государство татарского хана заключает в себе все страны, находящиеся к северу от Черного моря между рр. Кубанью и Дунаем, т. е.: 1) Бесарабию или Буджак, где кочует орда Буджакских ногайцев, между рр. Дунаем, Днестром, Черным морем и Молдавией; 2) пространство, заключающееся между рр. Днестром, Борисфеном, Бугом и границами Польши, близ которых находится Едисанская орда ногайцев; 3) равнины, лежащие между рр. Борисфеном, Доном и границами России; незначительная часть этих равнин занята ордою Джембулукских ногайцев; 4) полуостров Крым и 5) вся Черкесия от Еникольского пролива или Босфора Киммерийского до Кабарды, где расположена орда Кубанских ногайцев. (Пейсонель, часть I, стран. 4).

О монетах, находящихся в обращении в Крыму

В Крыму главным образом обращаются монеты крымского хана и турецкого султана. Уже несколько лет кряду крымские ханы приказывают выбивать только маленькую медную монету, смешанную с весьма небольшим количеством серебра: ее называют бешлик (6 французских денье, 1 денье = 1/12 су) или монету 5, потому что она стоить 5 аспров

крымских (каждый аспр = 1 1/5 денье французских); 20 бешликов или 100 аспров образуют крымский пиастр (10 су французских), монету не действительную, а только счетную, как у нас, во Франции, турский ливр (= 20 су). Ценность ханских монет находится всегда в полной зависимости от турецких монет, а стоимость последних повышается и понижается, смотря по обилию бешликов и редкости пиастров. Когда я прибыл в Крым, в конце 1754 г., турецкий пиастр, приравниваемый обыкновенно в 3 французским ливрам (ливр 25 коп.), стоил 7 1/2 пиастров крымских. Затем, во время дальнейшего моего пребывания в этой стране, ценность турецкого пиастра изменялась очень часто и при отъезде, моем, в конце 1758 г., понизилась до 6 пиастров! Смышленный продавец денежных бумаг мог бы получить значительные выгоды во время покупая и продавая секины и турецкие пиастры. Ныне царствующий хан, Крым-Гирей, выпустил серебряную монету, также называемую бешлик, но последний стоит два действительных турецких пара (или 3 су французских; су = 5 сантимам; пара = 2 коп.), ценность этих последних бешликов не изменяется совсем и 20 их образуют турецкий пиастр. Крым-Гирей не воспретил однакоже употребление и старой монеты, которая находится в таком же обращение, как новые бешлики и турецкие монеты. Кроме ханских и турецких обращаются в Крыму также и некоторые иностранные монеты: венецианский секин имеет там ту же цену, что и в Константинополе, т. е. 3 пиастра 35 пара (11 ливров, 12 су, 6 денье французских); la sevillacne продается по пробе серебра, которое по цене немного выше, чем в Турции; голландский секин [7] называемый по турецки баджаклы, идет обыкновенно по 3 пиастра, 26 пара, 2 аспра (11 ливров); польское экю - по 1 пиастру, 20 пара (4 ливра 10 су), и 1/4 экю, называемая Finfs, по 15 пара (1 ливр, 2 су, 6 денье). Русские рубли монета неупотребительная в Крыму и не имеет определенной стоимости. Их цена увеличивается и уменьшается, смотря по требованию. Имеется также небольшое количество имперских экю (?), но они мало обращаются в народе и на них смотрят, как на товар. (Пейсонель, I часть стран. 199-201).

Во второй части сочинения Пейсонеля встречается еще одна глава посвященная монете крымских ханов, в которой автор говорите между прочим, что в Крыму константинопольских пиастров бывает много, когда плата Seymens (?), пенсии султана и мирзе производиться наличными пиастрами; бешлики редки, когда ханская монета выходит из обращения или же когда спекулянты ухитряются контробандой удалить их из пределов государства. Такого рода спекуляции способствуют следующее обстоятельство. Изготовление ханской монеты отдается на откуп, соединенный с откупом солеварен в Оркопи, попадающий обыкновенно в руки армян или евреев. Откупщики эти пользуются известным уважением; хан одевает их в особые кафтаны, как придворных офицеров. Взявшие на откуп изготовление монеты обязаны выпускать ее до 407 кошельков в год, что составляете около 90,000 ливров французской монеты. Но главный доход откупщиков заключается собственно в солеварнях, потому что монета почти не имеет обращения, в виду чего уже более года не было выбито ни одного бешлика, так как константинопольский пиастр никогда не спускался ниже 7 пиастров из

бешликов. Понятно, что при таких условиях откупщики потерпели бы страшные убытки и даже разорились в конец, если бы не прекратили во время чеканку монеты. По повелению хана, уклоняться от которого откупщики не могут, из 100 драхм металла должно получаться 425 бешликов и в этих 100 драхмах должно быть 15 драхм чистого серебра и 85 драхм меди. Между тем 15 драхм серебра, по расчету 9 турецких пара, составляют 3 турецких пиастра и 15 пара, а 425 бешликов, которые выходят из 100 драхм металла составляют 21 пиастр из бешликов. Таким образом константинопольский пиастр по своей ценности оказывается в 7 раз дороже крымского пиастра из бешликов. Следовательно если бы откупщики продолжали чеканить ханскую монету, то неминуемо несли бы убытки до 30 1/2 турецких пара на 100 драхм металла, не говоря уже о других расходах, с которыми сопряжено изготовлении монеты. В виду такого положения вещей откупщики пробовали выпускать монету похожую, по составу метала, на ту, которая наиболее ценится народом, но это не принесло им ни каких существенных выгод и продолжалось не долго.

Бешлики, выпущенные в обращение со времени царствования [8] Аджи-Семиль-Гирея-Хана, предшественника нынешнего, были сделаны из чрезвычайно чистого металла: в них было почти на половину серебра. Хан сделал распоряжение, чтобы все его подданные, у которых имелись бешлики прежнего чекана в размере до турецкого мешка или 500 пиастров из бешликов, обратили их в новую монету и в этих видах разрешил откупщикам принимать все старые бешлики выбитые при его предшественниках, за промен 2 на 100. Откупщики, перечеканивая старые бешлики в новую монету, прибавляли к ним соответствующее количество меди, сообразно процентному отношению существующей пробы, и, таким образом, извлекали для себя значительные выгоды. Но так как старые бешлики скоро истощились, то изготовление новой монеты более не производилось и производиться не будет, если хан не решится изменить пробу своих монет, сообразно пробе константинопольских пиастров или, если редкость бешликов не понизит, наконец, ценность константинопольских пиастров до установившейся ныне стоимости бешлика, что неизбежно должно случиться, потому что спекулянты, которые заметили, что действительная ценность бешлика выше его курсовой стоимости, постоянно препровождают их в Константинополь, где и продают с значительной выгодой, не смотря на угрожающую им за это казнь через повешение. Контробанда эта сделает наконец бешлики на столько редкими, что турецкий пиастр непременно понизится до размеров, при которых ханская монета снова пойдет в обращение без убытка для откупщиков. Откупщики несколько раз просили хана, чтобы им позволено было изменить пробу бешлика или установить ценность монеты пропорциональные турецкому пиастру, но хан на это не согласился. (Пейсопель, том II, страница 294-299).

Вес и меры

В Крыму и Турции вес и мера одинаковы. Кинталь (очевидно, кантар) равняется 44 ока или 135 ливрам (фунтам) и 4 французским унциям. Батман равняется 6 ока или 18 фунтам и 12 французским унциям. Око равняется 400 драмм (диргем) или 3 фунтам и 2 франц. унциям; (в франц. фунте 16 унций; око равняется 3 фун. русск.) Меры различны, смотря по видам товаров: сукна, шелковые материи и шерстяные всех видов продаются на турецкий пик (турецкая мера в 25 дюймов), имеющий две различные величины, именно: галеби для сукна, и шерстяных материй и эндазе, который немного короче галеби, для шелковых материй. Все холщовые товары продаются на крымский пик, немного длиннее турецкого; пик заключает в себе около 4 пан (полотнищ), равных 36 большим пальцам королевской (?) ноги (дюймам) три крымским пика составляют 4 галеби константинопольских.

Все зерна продаются на крымский кило, исключая риса, продаваемого на весь и кило которого только номинальное. Крымский кило, содержащий в [9] себе 10 ок, не одинаков в различных местах: в Бахчисарае он состоит из 88 ок, заключающих в себе 4 кило турецких, по 22 ока в каждом: в Геслеве - только 85 ок, в Карасу - 90 ок и в Перекопе доходит до 120 ок. Весы и меры турецкие получаются из Константинополя с клеймом турецкого султана. Хан кладет свое клеймо только на весы (гири) и меры, которые принадлежат исключительно его государствам, как например крымские кило и пики. В Крыму существует особый чиновник, называемый муртасиб, имеющий назначение ежемесячно производить осмотр весов и мер. Он взыскивает по 500 аспров штрафу с тех, которые уличены в лихоимстве и наказывает их 39 ударами палки по пятам. Ежегодно от доходов своей должности муртасиб должен представлять хану 1500 пиастров из бешликов, предназначенных на покупку метел и кувшинов для дворца хана. (Пейсонель, I часть, стран. 202-203).

Ввозная торговля Крыма

Головные уборы. (Tarpoches). Женщины Крыма украшают голову суконным колпаком, который подвязывают в платком из кисеи различных цветов, называемым «tchembert». Эти tarpoches (головные уборы) привозят готовыми из Константинополя и продают по 10-20 пара (монета равная 2 коп.) за штуку. Много покупают их ногайцы и весьма большое количество отправляют потом в Тамань и Черкесию 1. Ежегодно расходится этих колпаков от 150 до 200 тысяч. (Пейсонель, часть I, стран. 56).

Нитки для шитья. В этой главе между прочим сказано: Большая партия ниток для шитья отправляется к ногайцам и в Черкесию. В Крыму нитки получаются из Константинополя, Синопа и Трабезонда. (П. ч. I, ст. 72).

Свинец. Ежегодно около 3000 центнеров (центнер равняется 100 фунт.) свинца, вывозится из Крыма в Черкесию 2; ружейные пули и отвесы для сетей суть единственные

предметы, на которые употребляется этот метал; он продается по 13-14 пара за оку. (П. ч. I, ст. 83).

Ладану отправляется в Тамань и Черкесию 3 от 50 до 60 фард (fardes); каждая фарда равняется 400 ок. (П. ч. I, ст. 86).

Мыла вывозится в Тамань и Черкесию 4 столько же, сколько и к Русским, т. е. от 500 до 600 центнеров; цена его 13-14 пара. (П. ч. I, ст. 86).

Сушенные плоды. Крым, получая инжир из Смирны, обильно снабжает им Черкесию. В Тамани инжир получается из Кафы (П. ч. I, ст. 92 94)

Притиранья. Ежегодно в Черкесию 5 отправляется от 5 до 6 сот ок белил и румян; последние известны под названием «kirchen», и те и другие притиранья продаются безразлично по 2 пара за драмму; 1 ока равняется 400 драмм. Употребляют эти притиранья только магометанские женщины. (П., ч. I, ст. 103). [10]

Курительные трубки. Ногайцы и черкесы потребляют огромное количество трубок; большую часть их привозят из Молдавии, в Крыму продается их свыше 200 тысяч, ценою от 1 до 10 пара за штуку. (П. ч I ст. 110).

Германские косы составляют один из наиболее важных предметов, торговли Крыма; они идут по Дунаю в Валахию и оттуда перевозятся морем и сушею; ежегодно их получается более 200 тысяч; много кос покупается ногайцами, которые отправляют довольно значительное количество в Черкесию 6, через Тамань; цена 15-20 пара за штуку. (П. ч. I, ст. 111).

Бумага. Оконные рамы во всех домах Крыма заклеиваются бумагою. Потребление бумаги довольно значительно. Из Крыма отправляют и в Тамань. Оптовая цена бумаги 28 пиастров за баллон, розничная 50 пара за раму. (П. ч. 1, ст. 111-112).

Отпускная торговля Крыма

Сафьян и разные кожи. Красный, желтый, черный и белый сафьян стоят 50-60 пара за штуку, смотря по качеству. Желтые, красные и черные кожи потребляются на месте (т. е. в Крыму); большое количество их отправляется также и в Тамань для Черкесии: 20000 тура овечьих кож, называемых «mechin», а по французски «bazanes», окрашенных в желтый цвет, 10000 тура красных, 5000 тура черных и 20000 белых. Крым потребляет громадное количество этих кож для седел; много их идет также и в Черкесию 7. Цена 20-25 пара за штуку. Кожа, известная под именем «keusselis», по французски «vaches lisses» (вероятно, козел) употребляется для покрышки седельных ленчиков; цена этой

кожи от 50 пара до 3 пиастров; отправляется она и в Тамань. (П. ч. I, ст. 127-128).

Воск. На всем Крымском полуострове производится 7-8 тысяч ок воску. Из Черкесии в Каффу через Тамань вывозится ежегодно 50-60 тысяч ок воску 8. Обыкновенная цена его в Крыму 38-40 пара за око. Черкеский воск продается в Каффе почти по той же цене. В 1757 году его продавали однако по 42 пара, потому что цена на него в Константинополе была возвышена, а спрос на него увеличился (П. ч. I, ст. 139-140).

Ножи. Татарские ножи отличаются хорошей закалкой и имеют весьма удобную форму. Они известны всему миру и отправляются между прочим и в Черкесию. (П. ч, I, ст. 143-144).

Седла. Татарские седла очень удобны, весьма легки и дешевы. Некоторая часть их из Крыма ежегодно вывозится в Черкесию. (П. ч. I, ст. 148).

Рабы. Торговля рабами в Крыму очень обширна; порабощаемые принадлежат к четырем различным национальностям: черкесской, грузинской, калмыцкой и абхазской (les Abazes). Требуются больше всего черкесы 9. Женщины этой страны (Черкесии) самые красивые и пленительные из всех, какие только могут быть в мире. Очаровательность их фигуры и [11] естественность грации приводит в восторг. Мужчины также почти все рослые и хорошо сложены. Черкеские женщины одни только разделяют ложе с турецким султаном и татарскими князьями. Крымские вельможи имеют наложницами только черкешенок. Примесь этой прекрасной крови много способствовала смягчению безобразия татарского типа и, наконец, совсем искоренила эти истинные подобия обезьян, напоминающие китайцев своими маленькими узкими глазами, сплюснутыми носами, замечаемыми еще у всех ногайцев, не смешавшихся с черкешенками. Грузины составляют второй класс рабов; женщины их красивы, но толсты и не грациозны. Они не обладают такою деликатностью, какая свойственна черкешенкам. Мужчины крепки и здоровы. Турецкие султаны некогда брали в жены как грузинок, так и черкешенок; но, рассказывают, что один султан проведя ночь с грузинкой, спросил ее, светает-ли; она ответила, что до утра не далеко, потому что она чувствовала потребность, которая всегда являлась у нее к утру в один и тот же час. Султан, рассерженный неприличием такого ответа, тотчас же прогнал ее. Несколько дней спустя, он предложил тот же самый вопрос черкешенке, которая заняла место грузинки, лишенной милости. Черкешенка ответила, что заря наступила, так как она чувствовала уже, что утренний зефир развевал ее волосы. Великий монарх был так удовлетворен этим ответом, что поклялся, что, как у него самого так у его наследников будут допускаться к ложу только черкешенки.

Калмыки имеют такой же вид, как и ногайцы: плоское лицо, крайне выдающиеся скулы, маленькие и узкие глаза, приплюснутый нос и много походят на китайцев.

Абазы (Abazes) чрезвычайно походят на грузин.

Черкесы платят дань татарскому хану определенным числом рабов, которых этот властелин посылает в Константинополь султану и офицерам Порты. Султан награждает этими рабами окружающих его лиц и турецких офицеров, являющихся ко двору с поручениями от оттоманского министра.

Крымские купцы отправляются в Черкесию, Грузию, к калмыкам и абазам для приобретения рабов в обмен за привозимые ими товары и уводят их в Каффу (нынешняя Феодосия) для продажи. Оттуда они расходятся в другие города Крыма.

Константипопольские купцы и других мест Анатолии и Румелии приезжают за рабами в Каффу. Каждый год много покупает их также и крымский хан, независимо от тех, которых он получает от черкесов в виде дани. Он сохраняет за собою право выбора и, когда привозится партия рабов, никто не можете купить их, пока хан не будет удовлетворен.

Рабы представляют собою товар, цену которого определить невозможно, между ними встречаются люди всех возрастов, начиная с детского до [12] самого дряхлого. Различные цели, для которых они предназначаются, пол, красота, возраст, стройность, способности, физическая сила, состояние здоровья играют очень важную роль при опредлении стоимости рабов. Но вообще ценность их колеблется от 60 до 5-6 тысяч пиастров. Нужно заметить, что христианам и евреям, какой бы национальности они ни были, запрещено покупать рабов черкесов и абазов, потому что они считаются магометанами. (П. ч. I, ст. 177).

Лошади и верблюды. Вывоз из Крыма лошадей и верблюдов строго воспрещен; однако при посредстве ханских ферманов (разрешений), добиться которых очень трудно, каждый год вывозят около 300 заводских лошадей и 200 верблюдов, отправляемых в Трабезонд, Анатолию, Черкесию и к калмыкам. Черкесы 10 приобретают только кобыл. (П. ч. 1,ст. 181-182).

Страна Ногайцев

Ногайцы занимают ту часть Малой Татарии, которая ограничивается р. Дунаем с одной стороны и р. Кубанью с другой; они разделены на 4 большие орды: Буджакская, занимающая пространство от р. Дуная до Днестра, Едисанская — от р. Днестра до Борисфена, Джембулукская — от р. Борисфена до Азова и Кубанская, занимающая всю страну, расположенную между Азовским морем и р. Кубанью. Каждая орда разделена на несколько племен, а племена на аулы т. е. собрание известного числа кибиток в виде селений. Едисанская орда состоит из пяти племен: Сарифу, Делигель, Березеп, Хаджидер

и Сарияр. Джембулукская разделена на 5, именно: Дирд, Иали-гниц, Агагдже, Котскаркумлар и Капылчак. Кубанская заключаете в себе 4 племени: Эшетерек, Каплу, Лобата и Джиган 11. Буджакская тоже была разделена на 4 племени; но этого деления не существуете со времени Бенгли-Гирея — хана, как будете обяснено ниже. Буджакская, Едисанская и Кубанская орды управляются каждая особыми сераскиром, а Джембулукская-каймаканем. Я не могу прибавить ничего нового к тому, что сказано по этому поводу в главе моей книги о высших должностях в государстве. Земли каждой орды разделены между племенами, территории которых определяются известными границами, но частные лица вовсе не имеют собственной земли. Каждое племя кочует по своей территории и только во время зимы имеют постоянное обиталище. Для этой цели выбирается обыкновенный пункт, наиболее защищенный от неблагоприятных климатических влияний и суровости зимы. Когда наступает время посева хлебов и появляется трава для пастьбы скота, аулы покидают зимние стоянки и идут кочевать, отыскивая удобные места для посевов; надобно заметить, что ногайцы почти никогда не обрабатывают два года подряд одни и те же земли. При выходе на кочевье, в летних становищах, мирза, глава аула, распределяет между подвластными ему людьми земли, межевание которой производится веревкой. [13]

Затем каждый огораживает отведенное ему заимище плетнем или же обозначает его какими либо видными знаками. Все ногайские орды платят, как это уже было говорено выше, известные подати своему сераскиру. Кроме того они обязаны давать им еще десятую часть урожая зерен. Но Едисанская орда взамен зерна натурой взносила прежде ежегодно крымскому хану по 12000 пиастров; но теперь турецкий султан сам получает этот доход. Уступка эта сделана Порте из личного побуждения крымского хана Селим-Гирея. Означенный сбор идет на уплату Seymens. Десятая доля урожая, получаемая крымским ханом с Джембулукской орды поступает на содержание почт, а десятая с Кубанской орды идет в пользу сераскира.

Ногайцы делятся, как и жители Крыма, на свободных, знатных, вольноотпущенных и рабов. Хотя все знатные фамилии претендуют на равную древность и считают себя потомками завоевателей страны, но в каждой ногайской орде есть однако семейства более замечательные, пользующиеся уважением и множеством привилегий. В каждой орде имеется бат-мирза или глава знати, обыкновенно старший из дворян первой фамилии; все прочие знатные фамилии подчиняются и питают к нему редкое почтение. Резиденция бат-мирзы находится всегда в его собственном ауле; в своей орде, он имеет такое-же значение, как бей в 5 больших фамилиях Крыма. Сераскир обязан призывать его к своему дивану, где бат-мирза занимаете первое место и без его согласия и участия сераскир не может налагать взысканий на мирз и не имеет права собирать войско, так как влияние бат-мирзы распространяется на весь строй внутреннего управления орды. Он же является сборщиком всех податей сераскира, вместе с которым и устанавливает их. Каждый аул имеет также своего бат-мирзу, стоящего во главе аульного общества и

принадлежащего к старейшей и знатной фамилии аула: он подчиняется бат-мирзе орды. Ногайские дворяне совсем не имеют земельной собственности; возделывать землю для полей и пользы у них считается стыдом; имущество их заключается в рабах и стадах рогатого скота и лошадей. Они вовсе не берут десятой с подвластных им людей, как крымские дворяне и налог этот идет в пользу хана или сераскира; точно также не получают они подати от задельнои платы. Мирза, глава аула, требует только с своего аула годового оброка, состоящего из двух быков, десяти баранов, десяти ок seuk или жареного проса, десяти ок talkan или того же проса, обращенного в муку, десяти caurds — круги из кислого молока, высушенного на солнце и сделанного в форме круглого мыла (сыр), которое ногайцы разводят в воде из чего образуется очень питательное питье; кроме этого есть еще один налог в виде ока масла с каждой кибитки. Те мирзы, которые не имеют своих аулов, живут на средства главы их семейства; последние уделяют им из своих доходов то, что необходимо для поддержания их существования. [14]

Все ногайцы обязаны воинскою повинностью и должны следовать на войну за главой своего аула. Набор войск совершается у них почти тем же порядком, как и в Крыму. Хан, по опроделениям тайного совета, посылает свои приказания сераскирам; поспешно собирают, частные советы, в которые приглашают бат-мирз своих орд и других главных дворян и при совместном обсуждении принимают необходимые меры для исполнения ханских повелений. Ногайцы выставляют обыкновенно гораздо более войска, чем от них требуют. Когда же предпринимается война против христиан, то выступают в поход все способные носить оружие. Но при этом, по взаимному соглашению между собою,жители каждого аула оставляют известное число людей, которым вверяется забота об имуществах и семействах воинов, уходящих в поход. Остающиеся принимают на себя возлагаемые на них обществом обязанности под условием получения соответствующей доли добычи, на равне с теми, которые находились в числе сражавшихся. Условие это, по возвращении с войны, выполняется всегда с безукоризненною добросовестностью. Знатные фамилии ногайцев не образуют отдельной строевой части, как в войсках Крыма, но войска каждой орды разделяются на известное число байраков, т. е. более или менее значительных, но неравномерных по количеству людей, боевых частей или дружин. Все знамена этих дружин одинаковой формы и носят на себе знак важнейшей фамилии орды, с тою только разницею, что байрак, предводительствуемый бат-мирзой имеет большое знамя, а други — малые знамена или штандарты. Ногайцы Буджакской орды некогда были разделены на несколько кочующих племен, как и три прочие орды; но Бенгли-Гирей — хан сделал их оседлыми, принудив покинуть кибитки и построить себе дома; их мирзам даны во владение земли и вообще буджакская орда поставлена почти в такое же положение, как и Крым. Дворяне этой орды берут теперь десятую долю зерен, имеют право получения задельной подати от своих подвластных и пользуются почти теми же привилегиями как и дворяне Крымского полуострова. (П. ч. II, стр. 300-309).

О высших должностях в государстве

В Крыму существует шесть высших должностей именно: калга, нурредин, ор-бей и три сераскира или начальника ногайцев. После калги, нурредина и ор-бея, по степени своего значения в управлении страною, следуют сераскиры или начальники ногайских орд: Буджакской, Едисанской и Кубанской. Являя собою вице-ханов этих провинций, во время войны они командуют войсками своих округов по повелениям хана или главного начальника армии. Сераскиры имеют своих визирей, дефтердарей, диван- эффендиев, судей и, вообще, свой двор такой-же как двор Крымского хана; они держать постоянно свой диван и постановляют окончательные приговоры по делам гражданским и уголовным простого класса народа. [15]

Мирзы могут представлять гражданские иски на разбирательство дивана Крымского хана; но по проступкам общественным и по делам уголовным они подлежат, как и все прочие классы народа, юрисдикции сераскира который безапелляционно приговаривает виновных к смерти.

Доходы Буджакского сераскира состоят из ежегодного сбора по одному пиастру каждой семьи подчиненной ему орды и по одному барану; кроме того орда обязана дать ему 500 быков, когда сераскир вступает в должность. Сераскир Едисанской орды получает по одному пиастру и барану с каждого мирзы, главы аула, или же с каждого аула и 300 быков при вступлении в должность. Кубанский сераскир обеспечен лучше всех: он берет десятую долю урожая зерен в своей орде, по одному барану с каждой кибитки и 800 быков при назначении сераскиром. Селение Каплу, на Кубани 12 определено ему резиденцией, но он почти никогда не живет там и обыкновенно остается в своем ауле. Джембулукская орда вовсе не имеет сераскира; хан держит там каймакана. Когда в орде собирается войско, каймакан ведет его до места соединения армии и затем опять возвращается в свой округ; войска Джембулукской орды, не имея своего начальника, находятся под командой сераскира — главы армии, назначаемого ханом.

Торговля ногайцев

Ногайцы, находящиеся в зависимости от татарского хана, разделены на 4 орды: Буджакскую (Boudgiak), Едисанскую (Zedjan), Джембулукскую (Djiamboilouk) и Кубанскую (Coban). Желающие ближе ознакомиться с состоянием ногайского народа могут обратиться к моим заметкам о Малой Татарии. Ногайцы народ кочевой; они не имеют ни городов, ни сел и живут в войлочных кибитках, которые перевозятся на телегах. Каждая орда разделена на кочевья или аулы, состоящие из известного числа семейств. Все ногайцы имеют одни и те же нравы и обычаи, один и тот-же образ жизни и, следовательно, одинаковые нужды, потребности и торговлю.

Ввозная торговля ногайцев

Персидские ситцы всех цветов, но более всего требуются малинового цвета. Ситцы употребляются преимущественно на подкладки для шуб, на платья и татарские кафтаны, называемые (tchekmen) чекменями.

Астарский холст всех сортов идет для мужских и женских рубах и на подкладки.

Астары, окрашенные в красные цвета различных отенков и называемые banmak, употребляются для женских рубах.

Полотно (kedis) белое для рубах.

Грубые ситцы, из которых женщины делают себе кальсоны (штаны), кафтаны.

Льняные русские полотна, употребляемые женщинами на платки, называемые tasfaraks, а мужчинами на пояса. [16]

Tchemberts — kaim — hane трех разных величин для платков, которыми повязываются женщины. Beilik употребляется ногайцами для защиты верхнего отверстия в кибитках с целью воспрепятствовать ветру загонять дым внутрь их жилого помещения.

Красные и желтые сандалы; красные служат для женских рубах. Тот и другой цвет употребляются также для поясов к большим мужским штанам, называемым шальварами.

Tarpoches идет для головного женского убора.

Сафьян и кожи разных цветов употребляются на изготовление лошадиной сбруи.

Мужские сапоги желтые, красные и черные; желтые сапожки для женщин Katirs или обувь в форме башмака красные и черные, мужские и женские. Кожанные подошвы в готовом виде для обуви.

Шелк в нитках для шитья.

Шелк для вышивания.

Шнурки шелковые и нитяные для обшивания одежды.

Нитки фальшивого золота и частью из настоящего, которые употребляются для вышивания рубах, чепраков на седла и для других надобностей.

Прядева бумажные для подкладывания в шапки и кафтаны. Белые и цветные бумажные нитки самых грубых сортов идут для выделки вышитых аграмантов на кибитках и на тесьмы, из которых ногайцы делают пояса для подвязывания штанов.

Нитки для шитья всех сортов.

Железо в полосах, которое служит им для выделки гвоздей, всех железных принадлежностей к телегам, колец на сбруе, подковок на сапоги, ботинки и katir, сошников у плуга и других земледельческих орудий и т. д.

Желзные котлы разных сортов и величин.

Стремена и удила.

Ртуть, которую ногайцы употребляют для избавления себя от червя (?). Kenas для чистки волос и окрашивания ногтей у женщин.

Румяна и белила, употребляемые женщинами в очень большом количестве.

Иголки разных сортов.

Много буксовых и роговых гребней.

Несколько видов мелочных железных и медных изделий, перечисленных в отделе о Крыме.

Медные гвозди на подобие неграненного драгоценного камня, которыми пользуются наши обойщики и которые татары употребляют для обивки седел.

Табак из Дубассор и России; другие сорта табаку у ногайцев не имеют спросу. [17]

Весьма много чубуков для трубок самых простых орехового дерева.

Сухие плоды, именно: фиги, назыпаемые taban-indjiri, черные анатолийские финики, орехи н орешки.

Лес для постройки телег и кибиток. (П. ч. I. стр. 325-335).

Вывозная торговля ногайцев.

Вывозная торговля ногайцев достигает весьма значительных размеров и главным

образом состоит из следующих предметов:

Немытой шерсти такого же качества, как и крымская.

Tcleknicn совсем готовые и в кусках; я говорил об этом предмете в отделе о торговле Черкесии.

Шерстяные широкие ремни (подпруги) разных цветов для седел.

Бычачьи, лошадиные и бараньи кожи; буйволнных там нет совсем.

Ремни разных сортов и величин.

Быки, овцы и лошади.

Kakatches или бараны, разрубленные пополам, просоленные и высушенные на солнце; этот продукта имеет огромный спрос и употребляется в большом количестве 12.

Кислое коровье и овечье молоко, называемое katik, которое расходится по всем владениям хана.

Кобылье окислившееся молоко, называемое kimiz; питье это кажется на первый раз довольно неприятным, но без него нельзя обойтись, когда к нему привыкнешь; оно очень питательно и здорово; к тому-же располагает к веселости и производит сильное опьянение, когда его употребляют в излишестве; но это не опасно. Его очень ценят повсеместно в Татарии 13.

Масло лучшего достоинства, называемое tchitchek-iadhi, очень ценное. Сало. Кожи gueudjen (каменная куница). Пшеница, ячмень и просо.

Ногайцы вовсе не едят хлеба; они питаются говядиной, просом, приготовленным на различные манеры и молочными кушаньями. Поэтому они продают весь хлеб и ячмень, какой у них есть.

Seuk и talkan — различные приготовления проса очень употребительные у татар.

Ногайцы не имеют непосредственных торговых сношений, с иностранцами, но торгуют только с ближайшими к их кочевьям городами крымского государства. Буджакская орда ведет торговлю с городами Аккерманом, Kawchan, Кили и Исмаилом; Едисанская — с Бендерами и Очаковом; Джембулукская — с Очаковом и Прекопом; Кубанская — с Таманью и Каплу.

Странствующие купцы, называемые kirdjis, о которых упомянуто в главе о Крыме, привозят в кочевья ногайцев необходимые ими товары и увозят продукты местного производства. Кроме того ногайцы сами доставляюсь на рынки в ближайшие города свои произведения и запасаются теми, в которых нуждаются. Торговля с ними очень выгодна; но невозможно [18] установить какие либо определенные цены на привозные и вывозные товары, так как торговля у ногайцев очень редко ведется на наличный деньги, но большею частью на обмен. Таким образом выгода обмена собственно и определяет цену товаров. Крымские кирджи, долгое время занимавшиеся меновою торговлею с ногайцами, передавали мне, что они получали около 30% прибыли на сто как по ввозу, так и по вызову, применительно к ценам Крыма. Монета у ногайцев распространена в ограниченном размере и преимущественно крымская. Турецкая там мало известна. Только богатые мирзы собирают ее и прячут, так как обстановка их жизни не дает им никакой возможности тратить деньги. (П. ч. I, стр. 325-335).

Страна черкесов

Черкесы должны быть рассматриваемы скорее как данники, нежели как подданные Крымского хана. Некоторые ханы делали страшные усилия, чтобы покорить совершенно эти народы, подчинить их тем же законам, какие существуют в Крыму и особенно принудить их к военной службе. Но усилия эти остались безуспешными. Хан не имеет никакого дохода с своих земель и подданных в Черкесии. Только при вступлении на престол они платят ему дань, которая состояла сперва из 300 рабов. Но хан Селим-Гирей довольно оригинальной хитростью возвысил ее до 700 рабов. Когда депутаты от черкесского народа, прибыли в Крым, хан приказал призвать беев главных племен, осыпал их любезностями и отпустил обремененных подарками. Несколько времени спустя хан пригласил их снова. Ласковый прием, оказанный черкесам в первый раз, привлек на вторичное приглашение хана довольно многочисленное общество представителей черкесского народа, по прибытии которых в Крым хан приказал тотчас-же заковать их и освободил тогда только, когда они распорядились высылкою и представили требуемое ханом число рабов. Притеснения, которыми подвергались в разные времена от крымских ханов кабардинцы, принудили их сделаться сперва независимыми, а потом отдаться под покровительство России. Хан не имеет права набирать войска из Черкесов, но когда предпринимает войну, то просит у беев известное число людей в виде помощи. Удовлетворение таких просьб вполне зависит от степени того влияния и расположения, какими пользуется хан в черкесском народе.

Татарская Черкесия простирается ныне от Босфора Киммерийского или пролива Еникольского до Кабарды включительно; она ограничена на севере — Кубанскими ногайцами, на юге — Абазинцами и Кавказским хребтом, на востоке — Кабардой и на запад — Черным морем. Черкесы, находящиеся в зависимости от хана, разделены на 14

кобле или племен. Каждое племя делится на чагары. Чагар — собрание 10 семейств. Черкесский народ разделяется на четыре класса: беи (князья), сипаги, уздени и кулы. В каждом племени существует господствующая фамилия, которая владеет, на правах [19] государя, всеми землями племени и распоряжается там деспотически. Каждое из этих семейств имеет первого бея (князя), т. е. старшего представителя фамилии или главу его. — Главенство в данном случае достигается возрастом. Точно такие же старейшины существуют и в других семействах, принадлежащих к той же фамилии, но все они подчиняются главному. Все эти беи делят между собой земли и подданных людей. На долю главного бея достается всегда самое большое число чагар; другие распределяют между собою остальное. Преобладающее большинство черкесского народа суть слуги и рабы своих дворян, которые могут завладевать их имуществами, умерщвлять их, продавать или отдавать кому вздумается. Однако есть между ними два класса свободных людей — сипаги и уздени. Сипаги это есть ничто иное, как бывшие кулы, захваченные на войне или проданные своими беями, но получившие затем свободу и возвратившиеся на родину, как они сами, так и все их потомки представляют собою свободный класс людей и если имеют достаточно средств, то могут приобретать имущества и покупать чагар, почему нередко становятся потом на равных с беями. Уздени — это вольноотпущенные, получившие от своих беев свободу в награду за какую нибудь услугу. Они вместе с потомством пользуются такими же привелегиями, как и сипаги. Кулы — безправные рабы. 14

Черкесские беи и племена находятся в постоянной вражде между собою и, с целью захвата рабов, производят набеги, при чем все захваченное считается законной добычей и не требуется назад. Но, если нападающий имел несчастие быть пойманным, все люди, находившиеся с ним, становятся рабами. Не удерживается один только бей и подвергшийся нападению довольствуется тем лишь, что, отпуская захваченного бея, отрезывает предварительно уши и хвост его лошади. Это единственное мщение, допускаемое в подобных случаях. Сыновья беев не изъяты от рабства; раз они были захвачены и проданы, они уже утрачивают права дворянства и не могут быть более беями. Но если, получив свободу, они снова возвращаются к себе, в таком случае делаются сипагами и не должны считаться дворянами. Беи продают своих дочерей, если они уличены будут в каком бы то ни было поступке, противном стыдливости; точно также продают они и своих сыновей, когда те совершать какое либо тяжкое преступление, признанное заслуживающим подобного наказания.

Беи, знатные люди и сипаги одни только могут носить оружие и иметь его у себя; подвластные им слуги лишены этого права. Как только знатный черкес становится беем, первые его заботы направляются к тому, чтобы запастись достаточным количеством оружия для вооружения всех своих подданных. Собираясь на войну, все кулы, долженствующие следовать за беем, приходят к нему, снаряжают себя луками, стрелами, саблями, ружьями и пистолетами, а, по возвращении домой, отдают владельцу взятое

[20] ими оружие. Черкесы живут почти также как ногайцы; у них нет ни городов, ни постоянных жилищ; они кочуют с места на место, не выходя однако из границ владений своего племени 15. Лето черкесы проводят обыкновенно на равнинах, а зимою возвращаются в горы. Не имея определенных земель для занятия сельским хозяйством, они возделывают те участки, которые покажутся им наиболее удобными для этой цели. Дома их имеют вид нор, вырытых в земле и покрытых листьями и стеблями. Племена Ада, Адеми, Бестени, Бусадиг и Кемиркеи единственные, у которых магометанство утвердилось более или менее прочно. Было бы трудно дать верное понятие о религии других племен: у одних сохранились остатки христианства, у других — следы идолопоклонства. В центре Черкесии находится знаменитое дерево, чтимое черкесами до поклонения. Дерево это называется Pangiassan. Очевидно слово это есть ни что иное, как испорченное греческое имя Panaghia, придаваемое Святой Деве и, в более широком смысле, некоторым часовням и другим местам молитвы, посвященным Матери Божией, какие существуют и по ныне во всех владениях турецкого султана. По всей вероятности, такое именно место молитвы, во время греческих императоров, находилось около знаменитого дерева, имя которого однакоже не настолько искажено черкесами, чтобы нельзя было распознать настоящего происхождения его. Религиозные заблуждения, в которые впал простой класс черкесского народа, изменили существовавшее у них почитание Божей Матери в полное идолопоклонство, почему то смешиваемое им с магометанством.

Присовокупляю здесь сведения, считаемый мною точными, о черкесских племенах, находящихся в зависимости от Крымского хана. Сведения эти сообщены мне одним беем, с которым я имел случай познакомится в Бахчисарае.

В приведенном ниже списке черкесские племена расположены в том самом географическом порядке, в каком они действительно размещены с востока на запад. Мушосты (Mouchocsi), Толаны (Tolani), Джегуритц (Djeguritz), Егеркуой (Egherkouai), Бичун-Ауг (Bitchoune-Aoug), Илоу-Куадж (Iloou-Kouadje), Бибер Дукуадж (Biber-Doukouadje), Дударук (Doudarouk), Балхи (Balchi), Беселбаи (Beselbai), Сейди (Seidi), Шегераи (Chegherai), Беракаи (Berakai), Баг (Bagh), Онбеш (Onbech), Шаша (Chacha), Кемир-кеи (Kemir-Keui), Абезах (Abczache), Шапсик (Chapsik), Нелухачь (Neloukhatche), Шаххакеи (Chahhakei), Бузадиг (Bouzadig), Хаджукаи (Hadjoukai), Бертебаи (Bertebai), Бестенеи (Bestenei), Кешекене-Егеркуаи (Kichekene-Egherkouai), Януа (Джануа) (Janua), Алтыкесек-Абаза (Altikesek-Abaza), Ада (Ada). Шесть абазинских племен давно уже утвердились в Черкесии (В распределении и наименовании черкесских племен, равно как и по отношении некоторых других сторон быта черкесского народа описание Пейонеля грешит извращением и неточностью передаваемых им фактов. В виду этого в конце приводимых здесь выдержек из книги Пейсонеля в примечании 15 сделаны мною некоторые указания относительно того, что нуждается в разъяснениях и поправках. Е. Ф.). [21]

Все эти племена вместе, в случае надобности, легко могут выставить 100,000 воинов и даже гораздо более. Очень понятно по этому насколько было бы полезно для Крымского хана всецело подчинить их себе и как велика была бы польза от черкесского народа, если бы хану удалось покорить их. (П. ч. II, стр. 310-318).

Главные города Черкесии суть: Тамань, Темрюк, Ачу (Atchou), Агджя. (Agdja), Суджук (Sooudjouck) и Каплу (Caplou) 16

I. Тамань маленький город, расположенный на восточном берегу Еникольского пролива; в нем насчитывается около 6000 жителей, 12 мечетей, одна баня (bain) и около ста лавок. В Тамани есть озеро, вокруг которого рабы грузины, отпущенные на свободу, образовали квартал, именуемый грузинским. Имеется от 18 до 20 судов, принадлежащих этому городу, вместимостью 500-1000 центнеров; их называют «tombaz». Суда не могут зимовать на рейде и находят себе убежище в Керченском порте, в Крыму. Хотя город Тамань находится на территории хана, однако-же он считается в владении черкесов. В Тамани имеется маленькая крепость, которая включена в число местностей, подчиненных Graud-Segueur (султану). В крепости насчитывается от 50 до 60 пушек. Султан содержит там небольшой гарнизон янычар и город управляется мусселимом, находящимся в подчинении Еникольского паши.

II. Темрюк — маленькая крепость, расположенная в 6 лье к северо-востоку от Тамани; в ней находится постоянный гарнизон янычар и числится около 2000 жителей, 2 мечети, 12-15 лавок и 70-80 пушек. Berbezemin, в Азовском море, есть порт Темрюк. Порт плохой — суда могут входить в него только в тихую погоду.

III. Ачу — маленький форт с населением от 300 до 400 жителей, включая в это число и гарнизонных янычаров. Форт расположен на одном из устьев р. Кубани; укрепления деревянные, снабженные 26-30 пушками; рвы наполненные водой. Окрестности этого форта так болотисты, что делают это место абсолютно неприступным. В последнюю войну русские бесполезно осаждали его в течении 20 дней; причем во время осады убитых в форте было только 2 человека. Комары здесь так велики и в таком грамадном количестве, что форт становится необитаемым. Ачу находится в 22 лье к северо-востоку от Тамани и управляется татарским беем по назначению хана.

IV. Agdja — маленькая крепость, находящаяся в 20 лье к юго-востоку от Тамани; в ней насчитывается от 100 до 150 жителей и 10-12 пушек; крепость состоит под ведением татарского мирзы, назначаемого Кубанским сераскиром. Янычаров в ней нет и охрана ее возложена на местную милицию. Торговли не существует и все необходимое для жителей привозится из Тамани.

V. Суджук — маленький форт, расположенный на берегу Черного моря у [22] границ Абазы. В нем имеется около 200 домов, 400 жителей и от 36 до 40 пушек. Гарнизон состоит из янычаров. Управление вверено татарскому бею, назначаемому Кубанским сераскиром. Здесь нет никакой торговли: все необходимое для существования жители получают из Тамани. В окрестностях производится небольшое количество хлеба, который «Miri» или казна покупает для гарнизона;

VI. Kaplou — город в 22 лье от Тамани и в 2 лье от реки Кубани, составляет резиденцию сераскира. В нем числится около 4000 жителей; есть 2 мечети, 5 каравансараев и около 500 лавок; здесь нет таможни, но с каждой повозки товара взимается определенная пошлина в пользу сераскира и местного мирзы. Всего взимается до 60 бешликов или 20 пара с повозки.

Kaplou — складочное место торговли Черкесии: купцы из Тамани, Каффы и других мест привозят туда товары для распространения их между черкесами и кубанскими ногайцами, а эти народы, в свою очередь, приезжают туда для продажи своих произведений.

Тамань — главное или лучше сказать единственное место транзита всей привозной и ввозной (отпускной) торговли Черкесии. Здесь складываются все товары, предназначаемые для Черкесии и нагружаются все те, которые вывозятся из этой страны. Таким образом привозная торговля Тамани, о которой я буду говорить ниже, представляет собою всю торговлю Черкесии.

Ввозная торговля Черкесии

Четыре тюка сукна N. C. (Z. S.) и нисм по 2 1/4 - 3 пиастра за пик, равный 25 дюймам.

200 штук coutnis de brousse; 17-18 пиастров за штуку.

25-30 тысяч пик сандалу или легкой тафты be scio; 30-25 пара, за пик.

50 тысяч штук простого ситцу различных сортов от 1 1/2 до 3 пиастров за штуку.

50 тысяч штук bocasiins различных цветов, исключая черного, не имеющего там сбыта, от 2 1/2 - 6 пиастров за штуку, смотря по качеству.

150 тысяч штук холста d'Astar всех видов от 1 1/2 - 2 1/4 пиастра за штуку.

1000 шт. dulbents или кисеи для вуалей женских; они бывают различных сортов; от 20 пара до 2 пиастров за карре (le guarre — carre).

7-8 тысяч штук tcliembertskaim-hane; 18-20 пара за карре.

3-4 тысячи фесок из Франции или Туниса; первые 50-60 пара, вторые

1 3/4 - 2 пиастра.

4-5 тысяч ок шелку цветного; до 3 пара за драмму.

Столько же шелку сырцового до 4 пара за драмму; первый идет на пояса к штанам, изготовляемым в большом количестве, второй употребляется для шитья. [23]

Около ста ок шелковых снурков.

3-4 сотни тюков de coton en laine самого простого, который продастся до 1 пиастра за ок.

4-5 сот ок пряденной бумаги (de coton file) белой, красной, синей фиолетовой, качество которой определяет цену; красная и синяя продаются вообще до 2 пиастров за ок.

4-5 сот kebes или одял de Jamboli; 2-7 пиастров без плиса и с плисом 3-9 пиастров за штуку.

200-300 pechtmals-kirkalem из Солонак; 2 3/4 - 3 пиастра за пик. 1000- 500 pechtmals Каирских: 20-25 пара.

5-6 сот hawlis или купальных полотенец; 50-60 пара за штуку.

3-4 сотни поясов de Gerbe белых и красных, 50-60 пара за штуку.

2-3 тысячи ниток различных цветов для вышивания, от 50-60 пара за ок.

15-20 тюков серого полотна Каирского; 20-25 пара за ок.

В Тамани есть 12 красильных заведений, которая потребляют ежегодно около 500 ок индиго и немного красильного дерева (de bois de teinture) различных пород; и тот, и другой предметы продаются с большой выгодой.

30-40 фард (фарда = 100 окам) кофе Мока; обыкновенная цена его до 3 пиастров за ок, а в неурожайные годы до 4. Французское кофе имет большой спрос.

4-5 сот ок перцу, от 2 1/4 до 2 1/2 ч пиастров за ок.

2-3 сотни ок инбирю, из которого местные жители приготовляют очень крепкий напиток с медом; 25-30 пара за ок.

Немного тонких пряностей, мелкого бакалейного товару (epiceries jines), в особенности мускатского ореха, продаваемого по 3 пара за штуку.

5-6 сот ок олова с нашатырем; 2 1/2 пиастра за ок.

100 ок ртути; 1 пара за драмму, что составляет 10 пиастров за ок.

3000 центнеров свинца для ружейных пуль и сетей; 14-15 пара за ок.

2000 ок стали; 26-28 пара за ок.

2-3 тысячи центнеров железа в полосах; 8-10 пара за ок.

50-60 кип ладану; 70 пара за ок.

4-5 сот центнеров Смирнского мыла, которое продается 20-25 пара за ок; все это количество потребляется в Тамани. Черкесы пользуются мылом, которое они сами приготовляют из бараньего сала.

5-6 сот couffes из Каира и Филипополя до 2 пиастров за кило.

2-3 сотни центнеров сухих фиг различных качеств.

200-300 центнеров черного винограду.

Много крупных и мелких орехов.

3-4 тысячи ок черной маслины; 7-8 пара за ок. Масла деревянного [24] в Черкесию не привозят, потому что там едят коровье и be la mantegne и кроме того вылавливают рыбье.

3-6 сот центнеров be nardenk.

600 центнеров pestimes.

500 центнеров pestil.

4-5 тысяч ок табаку из Kirdjali; 25-30 пара за ок.

10000 ок русского табаку ouzoum — soda и maria — bache; 12-15 пара за ок.

100 кип de kenas; 15-16 пара за ок.

2-3 сот ок красок для притирания лица, белил и румян, называемых «kirchen». Все черкешенки, абазки и женщины Кубанских нагайцев потребляют их в большом количестве. Как белила, так и румяны продаются по 2 пара за драмму.

1000 touras (в каждой toura 10 штук) сафьяну крымского, красного и желтого; первый — 60 пара, второй — 50 за штуку.

3000 тура mechins дли кож (овечьих), окрашенных в красный, желтый и черный цвета; крйсные по 25, другие по 20 пара за штуку.

4-5 тысяч пар крымских сапог; красные 2, желтые 40-50, черные 60 пара за пару.

5000 паре katirs; красные по 25 пара и желтые по 30 за пару.

1000 сухих кож; 3-4 пиастра за штуку.

2-3 тысячи седельных ленчиков из Бахчисарая и Каффы; 30-40 пара за штуку.

2-3 тысячи пар тебеньков для седел; 30-40 пара.

3000 пар стремян из Бахчисарая и Акмечети (Симферополя); 20-30 пара.

3-4 тысячи лошадиных удил; 6-10 пара за штуку.

1000 ружейных стволов из Бахчисарая, качество которых устанавливает цену.

2000 луков различной ценности от 10 до 200 бешликов за штуку.

4000 наборов подков с гвоздями; до 20 пара за набор.

5-6 тысяч крымских ножей; 15-16 пара за штуку.

2000 пачек иголок; 30-60 пара за пачку, смотря по качеству.

1000 шуб из крымских курпеев; 8-9 пиастров.

1 - 1 1/2 тысячи кож в обрезках для ружейных чехлов; 40 пара за штуку.

2-3 ящика мелочных железных и медных товаров различных видов.

1000 couffes de noix de pipes Константинопольских.

1 - 1 1/2 тысячи гребней буксовых (пальмовых) или роговых; первые по 4, вторые по 2 пара за штуку,

Большое количество пороха из Каффы и Константинополя; худший [25] продается по 20 пара за ок. Французский, когда его можно туда привезти, стоит до 60 пара, а английский совсем не имеет спроса.

20 кип бумаги (по 24 листа в кипе), которая продается в раздробь

до 1 аспра (= 1/3 пара) за лист.

30-35 тысяч германских кос; по 20-25 пара за штуку.

2-3 сотни крымских лошадей.

Лес для постройки и дрова для топлива привозят в Тамань из Суджука, где они очень дешевы.

Вывозная торговля Черкесии

80-100 тысяч центнеров шерсти. Половина этого количества доставляется из Черкесии, другая часть от Кубанских нагайнев. Шерсть отправляется в Тамань в повозках; оттуда идет в Каффу и Константинополь; вся она мытая. Река Кубань, протекающая по всей Черкесии, в этом отношении доставляет большие удобства. Шерсть довольно хорошего качества. четверть всего количества ее белого цвета; остальные три четверти-черного. Стрижка производится два раза в год: в мае и сентябре. Первая наиболее предпочтительна, потому что в эту пору года шерсть бывает длинее. Кроме того количества, которое отправляется за границу, весьма много шерсти потребляется также на месте, в Черкесии, для приготовления чекменей (tchekmen). Шерсть в Тамани стоит около 3 пара за ок.

100 тысяч штук чекменей (Несомнено, что под словом tchekmen Пейсонель в данном случае разумеет не чекмень как род платья, а шерстянную материю, или вернее сукно,

из которого приготовляется эта одежда). Эта весьма грубая шерстяная ткань (роде фланели или milton, мильтона), в очень большом употреблении во всей Татарии даже в Турции. На заказ делается более тонкая ткань. Сын Абдуле-Аги, главного казначея Крыма, носит из этой материи белое платье такого хорошего качества, что я принял материи за французское сукно и мне стоило большого труда заставить себя поверить, что в этой стране можно найти шерсть, пригодную для производства столь хороших сукон.

5-6 тысяч чекменей-особый род платья из тканей, о которых я только что говорил. Первый сорт продается по 10-11 пиастров за штуку, второй 4-5, третий от 60 пара до 2 пиастров за штуку. Чекмени бывают белые, серые и черные. Продаются они совершенно готовыми и отправляются в Крым, Молдавию, Польшу и в некоторый провинции Турции.

50-60 тысяч шальваров или штанов из чекменя, т е. материи трех различных сортов, от 20 пара до 3 пиастров за штуку.

200 тысяч плащей полстяных с длинными волосами, называемых у apendjis (Очевидно здесь идет речь о бурках); они бывают трех сортов, ценою от 1 до 3 пиастров за штуку Существует и четвертый или высший сорт плащей, но таких в продаже не существует и они изготовляются только по заказам знатных особ для личного их употребления или же для подарков. Эти последние [26] плащи называются audi у apendjis; они в большой цене, но из Черкесии вывозят их очень малое количество. Другие yapendjis имеют сбыт в Крыму, Молдавии, Валахии, Польше, Московии, и отчасти в Турции.

5-6 тысяч хороших сыромятных кож, которые весят от 25 до 30 ок. Весьма большое количество этих кож потребляется самими черкесами и Кубанскими ногайцами на изготовление обуви, которая называется «tcharik». Продают кожи в Тамани до 3 пиастров за штуку.

5-6 центнеров превосходного меду, который привозится в Тамань на повозках, а в Ачу на судах, по Кубани. Цену его определить не возможно, потому что мед прюбртается на месте только в обмен, на другие предметы. Мед бывает чистый или же с воском, каким он извлекается из улья. Чистый продается в Тамани и в Ачу по 7 пара за ок. Купцы, приобретающие мед на месте из первых рук, производят иногда столь выгодный обмен, что один из них уверял меня, будто ок воск обошелся ему всего в 5 пара и в столь же соответствующей цене мед.

В Тамани сбывается также около 500 центнеров очень дешевого меду из Абазы, стоющего только 4 пара за ок. Этот мед дурного качества производит сильное опьянение, почему и называется deli — bal или сумасшедший мед (miel — fol). Из него приготовляют напиток с nardenk; его смешивают также с напитком из проса, называемым boza, чтобы

придать ему больше крепости.

7-8 тысяч ок воску, большая часть которого привозится в Тамань и оттуда отправляется в Каффу и Константинополь; незначительная часть его доставляется также и в Ачу, куда специально за покупкою этого продукта являются некоторые купцы, так как здесь воск дешевле, потому что в Ачу его привозят по реке с меньшими издержками, чем в Тамань, куда воск доставляется на колесах. Неочищенный воск в Тамани продается по 20 пара за ок и 30 пара за хорошо очищенный.

50 тысяч куньих шкур, называемых zerdava, 40-50 пара за штуку; из Тамани он идут в Каффу, гдте их приготовляют к отправке в Константинополь.

5 тысяч sangsar или белодушек (каменных куниц, la jauine), 25-30 пара за штуку.

100 тысяч шкур tilki или лисьих по 25-30 пара за штуку.

100 тысяч шкур kourb или волчьих; 50-60 пара за штуку.

3 тысячи шкур aiu или медвежих, которые отправляются в Bourgaz и оттуда уже распространяются по Германии и Польше; их очень много в Тамани, где они продаются по 45-50 пара за штуку.

500 тысяч шкур овечьих; цена от 1 пара и выше за штуку.

Весь этот пушной товар доставляется в Тамань в сыром вид. Купцы сами должны выделывать его. [27]

200 тысяч пар кабаньих (диких) клыков, из которых в Татарии делаются ножи и рукоятки для ножей. Их привозят в Тамань из Tcherkes-Kirman по Танаису или Дону; они худшего качества, чем те, которые доставляются из Очаковской равнины (do la plaine d'Okzakow); клыки продаются по 2 пара за штуку.

200 тысяч пар бычачьих рогов по той же цене.

100 тысяч гросс стрел, по тридцати штук в гроссе. Черкесия снабжает ими татар и ногайцев. Существует 2 сорта стрел: одни из них, для изготовления которых употребляются перья птицы, называемой «gudjuguen», стоят от 3 до 4 пиастров за гросс; кроме мирз (les mirzas) и знатных особ, ни кто другой почти не употребляет их. Второй сорт делается из перьев вороньих и других хищных птиц; они стоят только 60 пара за гросс.

Рабы составляют один из главных предметов торговли Черкесии. Об этом говорено уже в главе о Крыме.

Черкесские лошади высоко ценятся; они рослые, хорошо сложены, сильны, быстрые на бегу и выносливые. Голова у них напоминает немного клюв ворона и вообще сами лошади походят на английских. Разведение известной породы сопряжено с большими затруднениями. Самые лучшие лошади считаются — Сулукские (de Soulouk) и Бакканские (de Bekkan). Из Черкесии вывозятся только мерена; на жеребцах и кобылах черкесы не ездят совсем. Для приплода имеются только жеребцы. В Крым доставляется из Черкесии много лошадей, высоко ценимых татарами. За черкесских лошадей в Крыму платят до 200 пиастров; но есть и такие, за которые дают боле 8 рабов.

Окрестности Ачу снабжают огромным количеством икры и сухой рыбы. Икра получается из осетров или белуги. Ежегодно из Ачу вывозят около 3 тысяч центнеров икры; отправляют ее в болыних бочках в Каффу и Константинополь; на месте она продается по 7 пара за ок. Сушеной рыбы имеется 4 сорта: 1-й белуга, которую по длине разрезают на куски, называемые «tchilim»; затем их солят, сушат и на месте продают по 5 пара за штуку; в Каффу, Трабизонд и Константинополь отправляется ежегодно около 2,000 центнеров белуги. 2-й сорт Snruk, которую также разрезывают на куски боле мелкие и продают таким же образом и по той же цене как и белугу, но в большем количестве. 3-й сорт — сазан или карп; эта рыба распластывается, сушится непросоленной и продается по 10-12 пара за штуку; вывозится она в Батум , откуда уже распространяется по всей Турецкой Грузии, где продается по 2-3 пара за штуку (Здесь в тексте должна быть опечатка, в Тамани каждую piece (штуку) продают по 10-12 пара, а когда привозят в Грузию, то только по 2-3 пара за ту же piece (штуку).). Четвертый сорт — сула, приготовляемая таким же образом и продаваемая по той же цене, как и предыдущая; много ее вывозится в Грузию и Константинополь. [28]

Улов сазанов и сулы бывает иногда столь обильным, что не знают куда девать эту рыбу, вследствие чего она выбрасывается и гниет на берегу. Казаки, подданные хана, известные под именем «sari tnad», производят рыбную ловлю в Ачу, начиная с мая до конца октября: в другие месяцы года она невозможна, потому что река Кубань бывает покрыта льдом. В день, когда начинается ловля, бей устраивает большой праздник. Ловля белуги производится aux paiaugres... и другим довольно своеобразным способом: место, избранное в реке, огораживается ивовым плетнем, в котором устраивается дверь или вход, таким образом, чтобы рыба, вошедшая в ограду, не могла более выйти оттуда. Ловля карпов и сулы производится сетями.

Из Ачу вывозится также ежегодно 2-3 тысячи центнеров рыбьего жира, цена которого от 5 до 6 пара за ок. Ногайцы употребляют его в пищу, а татары для освещения.

Ко всему этому надо также присовокупить еще 100 центнеров рыбьего клею, который продается по 10-12 пара за ок.

В Тамани и в Каплу находятся в обращении только турецкая и крымская монеты. Внутри Черкесии деньги обращаются мало и торговля производится меновая, некоторые купцы довольствуются продажей своих товаров в Тамани, где и приобретают продукты местного производства; другие отправляются в Каплу, а третьи, наконец, углубляются внутрь страны, берут переводчика, хорошо знающего язык и непосредствено ведут дело с черкесами; они развозят свои товары из селения в селение по всем племенам, а иногда направляют дальше и, изъездив всю Черкесио, доходят до Астрахани и до калмыков. Эти купцы в сущности только и наслаждаются выгодами торговли и получают огромные барыши.

Прикубанские ногайцы за покупкой необходимого и для продажи продуктов местного производства являются обыкновенно в Каплу; точно также поступают и некоторый племена черкесов.

Вывозная и провозная торговля прикубанских ногайцев составляет только часть торговли Черкесии и потому она включена в предыдущие отделы о вывозной и отпускной торговле Черкесии. Все товары отправляются и получаются из Тамани в Каплу на телегах, запряженных верблюдами, лошадьми или быками; перевозка на верблюжьих повозках, подымающих около 6-7 сот ок, производится только зимою и стоит 20 пиастров из бешликов; конные повозки поднимают от 5 до 6 сот ок и стоят 18 пиастров; тоже самое и воловие подводы. Для перевозки товаров из Каплу в глубь Черкесии употребляют конные и воловие повозки; верблюдов там нет.

Берег абазинцев

Абазы принадлежат к числу народов, населяющих пространство между [29] Черкесией и Грузией. Они разделяются, как и черкесы, на несколько племен, управляемых своими беями. Между племенами ведется постоянная воина. Религия абазинцев представляет собою смесь христианства с пантеизмом; тем не менее народ признает себя благочестивыми христианами. Порта назначает в эту страну своего бея, называемого беем абазинцев, который, однако, пользуется только титулом начальника без всякой власти. Резиденция бея находится в Сухуме. Главное начальство в этой местности принадлежите паше Черноморского побережья, но абазинцы не повинуются ни ему, ни турецкому бею, и лишь одна сила можете привести их к покорности и повиновению. Кубанский сераскир делает иногда на них набеги, отбирая у них мелкий скот, лошадей и рабов. В этой стране имеется два главных порта — Сухум и Кодош.

Сухум — небольшой городок, расположенный в бухте, на берегу Черного моря, куда

пристают суда всякого размера, но зимовать там не могут. В Сухуме есть две мечети, баня и числится около 3000 жителей; больших судов нет, но жители имеют около 20 маленьких, которые совершают рейсы по берегу моря. Бухта оберегается маленькой крепостью с четырьмя бастионами, вооруженными 50 пушками; гарнизон состоит из янычар под командою двухбунчужного паши.

Кодош — открытая бухта, не безопасная для стоянки больших судов; здесь нет ни города, ни деревни, но множество отдельных домов разсеяно на 3-4 мили в окружности. Там именно находится знаменитое дерево, называемое Кодош, которое абазинцы чтут также, как черкесы почитают дерево pangiassan. Этимология слова Кодош происходить от еврейского слова Кодош, означающего святой, также как pangiassan происходит от греческого слова panaghia, имя которое греки дают святой Деве. В Кодоше находится самый большой рынок абазинцев.

Начиная от Суджука и до Анакрии, где кончается берег абазинцев, существует еще несколько других бухт, куда пристают большие суда для торговли с абазами именно: Геленджик — лиман, Баскало, Dziebo, Дуба Субаши, Варвире, Мамай, Джуджи, Хош, Эрделер, Кетшилер, Везюиле, Бетшевенд, Севре, Арджи, Тангир и др. Все эти места обозначены на географической карте Черного моря, составленной моим отцом.

Ввозная торговля абазинцев

Большие суда, отправляющиеся в Абазу, нагружаются обыкновенно солью, которая составляет в этой стране самый важный предмет торговли. Соль покупается преимущественно в Крыму на солеварнях в Геслеве и Керчи, где можно нагружаться только по ханским фирманам. Сапа соли стоит от 4 до 6 пиастров. (Кебе равняется 100 сапам, сап = 80 кило, кило 17-18 ок).

Прочие суда доставляю к абазинцам вино, приобретаемое в [30] Синопе, Триполи и некоторых других местах Анатолийского берега.

К числу прочих товаров, имеющих наибольший сбыт у абазинцев и которыми дополняется нагрузка судов, принадлежат следующее: — сафьян и крашенные овечьи кожи красного, желтого и черного цветов из Константинополя и Крыма, мелкие железные и медные вещи, ружья и пистолеты, ятаганы, называемые кинжалами и другие, называемые kamas, персидские ситцы, астарские полотна, ситцы или окрашенные полотна и покрывала из Ямболи. Сухум — единственное место, где потребляют небольшое количество сукна, Скиоских материй, мыла и некоторых других предметов, которые продаются там в очень ограниченных размерах.

Вывозная торговля абазинцев

Самый значительный предмет вывозной торговли абазинцев составляет буксовое дерево (пальма), которое приобретается в обмен на соль, вес на вес, так что груз соли дает груз букса. По этому для успешного выполнения подобного рода операций требуется очень большие суда, чтобы иметь возможность взять на сколько возможно большее количество букса. Обмен на вино производится не на вес, а на особых условиях, вполне зависящих от обстоятельств. Из Абазы вывозится громадное количество воску, приобретаемого по очень выгодной и крайне низкой цене. Купцы, производившие эту торговлю и обогатившиеся на ней, уверяли меня, что не раз покупали мед ниже 20 пара за ок. Воск продается неочищенным и при очистке его около 20% на 100 идет на убыль.

У абазинцев имеется также для сбыта запасы различных мехов, именно: рыси, называемой вашак, куницы, каменной куницы и беличьи.

Можно было бы произвести весьма выгодную торговую операцию в этой стране, нагрузив возвращающиеся оттуда суда свиным салом и ветчиною. Свиньи в Абазии крайне дешевы, но для того чтобы воспользоваться этим продуктом необходимо отправить туда сведующих мастеров, умеющих солить и приготовлять свиное мясо в таком виде, чтобы можно было доставлять его оттуда в хорошем состоянии к христианским народам.

Торговля рабами также очень выгодна, потому что в Абазии цены на них очень низкие. Главный контингент рабов образуется из людей, попадающих к беям в плен во время междусобиц и взаимных нападений, которые почти никогда не прекращаются в этой стране. Порода людей здесь гораздо хуже, чем в Черкесии и потому за раба абаза дают только половину того, что предлагается обыкновенно за рабов из Черкесии.

Определить с желаемою точностью цены ввозных и вывозных предметов нет никакой возможности, ибо здесь все продается на обмен. Я знаю только, что едва ли существует в целом мире страна, где торговля была бы на столько прибыльна, как в Абазии. О выгодности ее можно судить по буксу, продаваемому в Константинополе по 3 пиастра за центнер, [31] между тем соль, в обмен на которую приобретается это дерево, стоит в Крыму не дороже 10 пара за центнер.

Суда, направляющиеся к берегам Абазии; должны получить на это разрешение Порты, что, впрочем, не представляет никаких затруднений. Во избежание опасностей, которым не редко подвергаются лица, производящие торговлю с Абазией, необходимо принимать много предосторожностей. Приставая к берегу, прежде всего следует обратиться к покровительству местного бея. Надобно добиться, чтобы он принял от вас хотя небольшой подарок и, заручившись таким образом расположением бея, можно считать себя совершенно обеспеченным от всяких неприятностей и обид не только со стороны

его подданных, но даже и соседних беев. Когда дела окончены и судно нагружено, следует выжидать хорошего попутного ветра, чтобы быть уверенным в возможности быстро выйти в открытое море по крайней мере на 10-12 миль, ибо соседние беи стоят на стороне и вооружают свои лодки, чтобы взять на абордаж и ограбить судно, уходящее с товаром. В виду такого рода обстоятельств для торговых операций с Абазией надобно выбирать большие хорошо вооруженные корабли и с надежным многочисленным экипажем; впрочем, больших судов требует и самый род торговли в этой стране, как уже говорено было выше. Если судно имело несчастие быть захваченным, то оно подвергается разграблению, а все находящееся на нем люди обращаются в рабство. Абазы надевают козий мех на голову каждого пленника и ведут их в горы, чтоб они не могли найти потом дорогу, по которой пришли. Абазы заставляють пленников стеречь свиней, которых очень много в этой стране. Однако-же избавиться от такого рабства весьма не трудно. Сами абазы стараются получить выкуп за своих пленников и охотно предлагают их купцам, пристающим к берегам Абазии. Поэтому легко можно получить свободу за какую нибудь сотню пиастров в товарах. Почти невозможно найти судно на фракт для торговли с Абазией, вследствие этого плавание сюда производится отдельно, частными предпринимателями, по взаимному соглашению. В таких случаях поставщик товаров получает одну часть прибыли, хозяин судна другую, а третья идет экипажу; так обыкновенно делится всякая прибыль, за исключением издержек, которые, всецело падают на поставщика товаров. Часть, причитающаяся экипажу, подразделяется следующим образом: рейс или хозяин имеет 3 части, кормчий — 2 части, письмоводитель 2, хозяин шлюпки 1 1/2 и каждый матрос -1. Путешествие к абазскому берегу совершаются только раз в год; туда отправляются обыкновенно при открытии навигации на Черном море, т. е. в начале Апреля и возвращаются оттуда в конце лета. (П. ч. II, стр. 1-12). [32]

Комментарии

1. В настоящее время черкесские женщины носят небольшие суконные шапочки с плоским верхом, известные под именем «тытыр пао» т. е. татарские шапки. — По всей вероятности, это и есть те Tarpoche, о которых говорит Пейсонель. Самое название «тытыр пао» показывает, что шапки эти заимствованы горцами от татар. Чисто национальный женский головной убор черкесских женщин составляет «дысше пао танч» высокий остроконечный суконный колпак, украшенный золотыми и серебряными галунами. Подобные же шапки делаются и без галунов

2. Добывать металов вовсе не было известно горцам Закубанского края, по этому они всегда пользовались привозными металическими изделиями. По крайней мере до сих пор ни где в горах не было находимо следов черкесской выплавки металов и только в верховьях реки Белой, у подошвы горы Оштен, существуют розвалины

серебросвинцового завода, устроенного в 50-х годах польским эмисаром Лапинским с разрешения Магомет-Амина, известного предводителя горских народов в последние годы войны на Западном Кавказе.

3. Столь значительное потребление ладана, 1800 пудов, не находит себе объяснения в бытовой обстановке черкеского народа. Христианская религия у Закубанских горцев в середине прошедшего столетия была уже в полном упадке; христианских богослужений у них не совершалось и соблюдались лишь некоторые обряды православной религии, где потребление ладона ограничивалось весьма небольшим количеством. Во владениях Закубанских горцев число христиан было весьма незначительно. Кроме трех армянских аулов и двух селений некрасовцев, последователи православной религии в очень малом количестве могли еще проживать в Тамани и Каплу, главных торговых пунктах Черкессии. На сколько известно, для других каких либо надобностей ладон у горцев не употребляется.

4. Кроме привозного горцы пользовались издавна и мылом собственного производства, которое называется у них в отличае от других «адыге сабын» т.е. адигское (черкесское) мыло.

5. Притирания у черкеских женщин употребляются изредка и в настоящее время.

6. Закубанские горцы не занимались производством металических изделий и в этом отношении они стоят далеко ниже других Кавказских племен. Косы, земледельческие орудия, шашки, кинжалы и оружие и прочее они всегда получали от других народов. С 15 столетия главными поставщиками металических вещей для горцев являлись Турки и Крымские татары. Сближение с русскими нисколько не способствовало к развитию у них этого производства. — И до сих пор всякого рода металические изделия горцы приобретают покупкой у русских.

7. Горцы умеют выделывать только бычачьи и лошадиные кожи для сыромятных ремней. Выделка-же сафьяна им совершенно неизвестна, хотя потребность его на обувь, седла, женские корсеты весьма значительна.

8. Если принять во внимание, что из каждого черкесского улья (сапетки) средним числом получается три фунта воску, то оказывается что во времена Пейсонеля, т.е. в середине прошедшего столетия, горцы имели 26000 ульев. — Цифру эту можно признать вполне достоверной, так как местные условия территорий, принадлежавшей горцам, в высшей степени благоприятны для широкого развития пчеловодства, которое составляло у них одну из важнейших отраслей сельского промысла.

9. Торговля рабами, издавна существовавшая у западно-кавказских горцев, стала

принимать более широкие размеры в середине XVI столетия, когда турки силою оружия приобрели себе господство на Черном море. — Торговля эта продолжалась до 60-х годов нашего времени и много способствовала установлению родственных связей кавказских горцев с наиболее богатыми и знатными турками, гаремы которых наполнялись красивейшими черкешенками. Взамен невольников турки доставляли горцам порох, оружие и разные товары и вместе с тем восстанавливали их против нас, противодействуя таким образом мероприятиям России направленным к покорению Кавказа. Прекращению контрабандной торговли Турции с горскими племенами значительно содействовало крейсерство Черноморского флота по Кавказскому побережью и затем учреждение, так называемой, Черноморской береговой линии, состоявшей из ряда крепостей и укреплений, построенных русскими войсками на Кавказском берегу Черного моря в 1837-40 годах.

10. Надо полагать, что это относится к тем племенам западно-кавказских горцев, которые населяли побережье Черного моря. Собственно-же Закубанские горцы не нуждались в лошадях и всегда в избытке располагали прекрасными производителями и матками известной кабардинской породы лошадей.

11. Здесь Пейсонель впадает в ошибку, принимая географические названия за этнографические. Эшетрек — местность, прилегающая к Азовскому морю в границах нынешнего Ейского отдела. Каплу — город (смотри 22 стр.), где ныне находится Славянская станица, Темрюкского отдела, при реке Протоке. Лабата — река Лаба, приток реки Кубани, с левой стороны. Джиган — вероятно Джиганас, маленькая горная река, впадающая в реку Кубань с правой стороны около Еврейско-Джиганасского поселка, Баталпашинского отдела. Во всех этих местах, как показано на прилагаемой к настоящему очерку карте, действительно во времена Пейсонеля кочевали ногайские орды, часть которых, на пространстве между низовьями реки Лабы и упраздненным Хумаринским укреплением в верховьях реки Кубани, называлась по именам знатнейших их фамилий: ногайцы Тохтамышевские, Мансуровские, Наурузовские и Карамурзинские.

12. Каплу — Капыл складочное место всей торговли Черкесии и Кубанских ногайцев. (стран. 22).

12. (Стран. 17). Подобный способ приготовления в пищу баранов практикуется и в настоящее время.

13. Очевидно здесь идет речь о кумысе, общеизвестном напитке, получившем в последнее время довольно обширное применение и в медицине.

14. В числе черкесских племен, помещенных в списке Пейсонеля, упоминаются такие, которых вовсе не существует, затем некоторые названия записаны в искаженном виде

и, наконец, вместо названии племен приведены названия аулов. Неправильно также показано размещение горских племен на территории, принадлежавшей черкесскому народу и совершенно в извращенном виде представлено сословное деление этого народа и нрава каждого из них. Таких племен, как например: Толаны, Онбеш, Бичун-Ауг, Ада, Балхи и Джегуритц нет вовсе. В искаженном вид у Пейсонеля занесены: Мушости вместо Махошшь или Махошевцы, жившие по левую сторону р. Лабы против Лабинской и Зассовской станиц и между средним течением рр. Фарса и Уль; Бесельбай вместо Бешильбай, обитавшие в горах на пространстве между верховьями рр. Лабы и Кардоником; Беракай, вместо Баракай, или Баракаевцы, которые населяли небольшую гористую часть Майкопского отдела между рр. Губс и Ходз; Кемир-кей вместо Кемгуй или Темиргоевцы, занимавшие треугольную площадь, образуемую впадением р. Лабы в р. Кубань; Щапсык вместо Шапсуг, обитавших на пространстве между реками Адагумом и Афипсом; Нелухач вместо Нодткуаджь или Натухайцы, жившие по побережью Черного моря между низовьями р. Кубани и Пшадой, имея своею границею с востока р. Адагум; Шеххакеи вместо Шегаки — одно из малочисленных племен соединившихся с Натухайцами и утратившие свою самостоятельность; Бузадиг вместо Бжедуг или Бжедухи, населявшие Прикубанскую низменность между рр. Афипсом и Пшишем; Хаджукай вместо Хатикуой или Хатукаевцы: Егеркуой и Кешкене — Егеркуай вместо Егерукой, которые жили по левую сторону р. Лабы между рр. Псенафо и Фарсом; определение Кешкине, т. е. малые, поставлено неуместно, потому что егерухаевское племя в виду его малочисленности, насколько мне известно, никогда не разделялось на больших и малых, как это, например, было у Шапсугов; Януа вместо Жане малочисленного племени, слившегося с Натухайцами в конце прошедшего столетия. Бибер-Дукуадж, Илоу-Куадж, следует читать: Бибереды Куаджь, Лоу Куаджь или точнее, на абазинском наречии, Биберкт, Локт т. е. Бибердов аул, Лоу аул. Эти две фамилии вместе с четырьмя другими — Дудоруко, Кечь, Джантемир и Трам, составляют особое племя Абхазского народа, называющиеся Абазинцами, Басхяг (на Черкесском языке) или Алти-кесек, т. е шестиродные (на Ногайском наречии). У Пейсонеля-же Биберд, Лоу, Дударуко и Алты-кесек-Абаза ошибочно показаны как отдельные племена. Затем мы находим у Пейсонеля племя Сейди, тогда как это есть название главенствующей фамилии Бешельбаевского племени — Сид-ипа, т. е. Сида сын; у русских фамилия эта преобразилась в Сидова. Шегерай — Шахгиревцы, обитавшие в верховьях р. Лабы. Беракай и Баг, Баракаевцы и Баговцы, населявшие гористую местность между верховьями рр. Лабы и Белой. Абезах — Абадзехи многочисленное и сильное племя, занимавшее горы и ущелья на пространстве между р. Псекупсом и станицами Хамкетинской, Ярославской и Келермесской. Бестией или Беслинеевцы, жившие по рр. Большому и Малому Тегеням, Окарту, Урупу и по обеим сторонам среднего течения р. Лабы. В списке Пейсонеля оказываются пропущенными Тамовцы и Кизильбековцы, обитавшие в верховьях рр. Лабы и Андрюка.

Что касается подразделения на сословия Черкесского народа, то в этом отношении, как

уже замечено выше, сведения Пейсонеля не заслуживают никакого внимания и представляют собою полное извращение фактов. Желающим ближе ознакомиться с этим предметом рекомендую обратиться к сочинению Ф. И. Леонтовича: «Адаты Кавказских горцев», выпуск 1-й, изданному в Одессе. Здесь-же замечу только, что у западно-кавказских горцев беев и сипагов не было. У кабардинцев, сословный строй которых был воспринят, с некоторыми видоизменениями, и всеми прочими племенами горцев, (за исключением Абазинов, имевших свое особое сословное деление, заимствованное у Абхазцев, откуда они и переселились в Кубанскую область, т. е. в Черкесию Пейсонеля, в XVI столетии) существовало одиннадцать различных сословий, если включить в число их и крымских султанов, водворившихся в среде горцев в начале прошедшего столетия и являющихся по этому пришлым элементом населения. Сословия эти следующие: хануко или султаны, пши или князья, тлякотледжи, уздени княжеские или беслень уорк (дворяне), уздени 2-й степени или уоркша-отлехуса (дворяне), тфохотль — свободные люди, беслень-пшитль - княжеские крестьяне, ог — узденские крестьяне, тляхосшао — другой род узденских крестьян, лягунауты, унауты и лигва -дворовые люди с различными обязанностями и куллы-бесправные рабы. У некоторых племен не было ни князей, ни крестьян и сословия носили иные названия.

15. Во времена Пейсонеля горцы жили оседло и, если переселялись в другие места, то только в силу какой либо необходимости.

16. Название упоминаемой Пейсонелем крепости Agdja не встречается в других источниках и на картах того времени. Может быть, под этим именем надо подразумевать крепость Анапу. построенную турками в 1783 году?

Е. Фелицын.

==========

Текст воспроизведен по изданию: Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев // Кубанский сборник, Том 2. 1891

© текст - Фелицын Е. 1891
© сетевая версия - Thietmar. 2009
© OCR - Анцокъо. 2009
© дизайн - Войтехович А. 2001
© Кубанский сборник. 1891